

ТОМ 2

love 8 +

Эй,
ВЛЮБИСЬ В МЕНЯ!

*Так или иначе,
ты всё равно будешь мной...*

Focsker

Эй, влюбись в меня! Том 2

Серия «Божественный соблазн», книга 5

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70096792

Focsker. Эй, влюбись в меня! Том 2:

Аннотация

Безопасность Нового Сеула под угрозой. Герои, политики и мафия после долгих лет мира вновь отправляют на улицу бойцов, что с оружием в руках возьмутся отстаивать интересы своих господ. Цитадель порядка, не справляясь с уличными бандами, революционерами и прибывшими из-за бугра наёмниками, призывает на помощь старшие курсы Геройской академии, однако этого недостаточно. Волна беззакония с головой накрывает Новый Сеул, и властям не остаётся ничего, кроме как прибегнуть к исполнению дерективы №1.

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	70
Глава 11	77
Глава 12	85
Глава 13	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Focsker

Эй, влюбись в меня! Том 2

Глава 1

*Там, где есть Бог, всегда будет и Дьявол. Там,
где есть свет, всегда будет и тьма.
@ Обитель ангелов (Tenshi Kinryouku)*

03:52. Новый Сеул.

Штаб квартира преступной организации «Олимп».

Настольный масляной светильник, играя язычком хорошо заметного во тьме пламени, освещал стол, карты, схемы и планы, что в ближайшие несколько часов должны были забрать сотни, если не тысячи жизней. Слева от лампы, ловко тасуя колоду карт одними лишь пальцами левой руки, сидел мужчина среднего возраста, европейской внешности. Короткая стрижка, обычный офисный костюм, ни украшений, ни тату. Одним лишь своим видом он источал обыденность и серость сеульских улиц, располагавшихся в километрах над его головой.

Напротив же, держа в руках колбу с надписью «нитроглицерин», стоял другой, совершенно не похожий на обычного гражданина человек. Изодранные старые брюки висели на

его худых бёдрах, туловище закрывала такая же порванная кофта, поверх коей был накинут чёрный плотный плащ с глубоким капюшоном, полностью скрывающим лицо преступника.

С характерным треском не единожды перетасованная офисным клерком колода перекочевала из одной руки в другую, а затем разлетелась по столу.

– Сколько мы ещё будем ждать? – пальцами отгибая уголки пары карт, нервно выдал блондин.

– Сколько потребуется. – Гнилая плоть кончиков пальцев оборванца так же коснулась своих карт, отчего шулера вновь передёрнуло. Каждое прикосновение хозяина к его чистой и непорочной колоде вызывало внутренний ужас, омерзение и страх, что бурными отпечатками гнилой плоти запечатлелся на рисунках игровых карт.

По столу, повышая ставку, проехала белая фишка, заляпанная кровью.

– Поддерживаю, – ответил на ход хозяина блондин.

Чёрный капюшон в тусклом свете лампы слегка приподнялся, демонстрируя покрытые язвами, нарывами и свежими рубцами губы. Прежде чем положить на стол первую открытую пару карт, шулер вновь задумался. По спине его пробежал холодок, а сам он, чувствуя себя максимально некомфортно, трижды пожалел о том, что предложил господину сыграть в его любимую игру.

– Что тебя тревожит, Игрок? – наблюдая за тем, как от одного лишь вида его губ бледнеет человек, вновь опустив капюшон, спросил оборванец.

– Вот уж не знаю, быть может, меня пугает открытый огонь, быть может, бочки со взрывчаткой, на которых, собственно, и стоит светильник. – Решив играть по-честному, открыл две карты клерк, а после иронично добавил: – Или то, что через семнадцать минут и тридцать секунд здесь появятся Ла Фамиль и псы Носфератус, после чего всё и вся взлетит на воздух!

Ещё одна белая фишка пододвинулась к центру стола. «Поддерживаю», – молчаливо ответил на повышение Игрок.

– Человек рождается для того, чтобы умереть, – произнёс заживо гниющий, извлекая из кармана очередную колбу с жидкой взрывчаткой. Тёмный владыка, не показывая своего лица, пальцами вдавливал в гниющую плоть собственной шеи стеклянный сосуд, который, оставив у гортани разорванную дыру, проваливается куда-то в область желудка, после чего всё его тело на мгновение багровеет, подсыхает, а после, хрустя и трескаясь, вновь начинает покрываться свежими кровоточащими рубцами.

– Из ваших уст рассуждения о смерти – настоящее кощунство. – От лицемерия происходящего Игроку вновь поплохело. Отложив карты, мужчина поспешил как можно быстрее ослабить сдавившую горло удавку, в простонародье именуемую галстуком.

– Кошунство... – задумчиво повторил за подопечным мужчина в обносках, а после точно так же отодвинул карты в сторонку и произнёс: – Когда одни пируют, строят империи и будущее, в то же время другие, рождённые в низах, по ночам видят кошмары о том, как душат своих детей, опасаясь, что не смогут прокормить всех сразу. Жизнь в достатке, жизнь только ради себя и без оглядки на других – вот что в моём понимании значит кошунство.

Клерк задумался. Для него, простого человека со способностями ранга Б, все эти разговоры о великом сводились только к одному – к личным интересам, выгодам и целям. Будь его воля, он вообще никогда бы не связался с кем-то настолько отбитым и опасным, как человек, сидящий напротив. Однако судьба распорядилась иначе, сделав Игрока фактически заложником сложившейся в жизни ситуации.

– Изменить мир надумали? Построить коммунизм, а после верхом на танке и с транспарантом в руках покорить оставшиеся после войны народы? – Редко кто в Олимпе осмеливался задавать Тёмному подобные вопросы. Все всегда молчаливые, тихие и покладистые. Эти пешки, они боялись даже смотреть в его сторону, а что касалось Игрока, тот просто смирился с тем, что уже не выберется живым из подвала, в котором находится.

Лёгкий, гортанный смешок прокатился по комнатушке. Парнишка оказался головастым, точно таким, каким себе

и представлял его оборванец. Для главы Олимпа ответить на этот вопрос, раскрыть свои планы Игроку означало собственными руками прямо здесь и сейчас убить весьма толкового и полезного слугу. Оборванец, паук или закулисный манипулятор, как его называли в Цитадели, не собирался вновь менять окружающий их мир. В своё время, когда он был ещё юнцом, звездопад показал – сколько мир не уничтожай, не перестраивай, сути вещей это не изменит.

Требовалось взяться за людей...

– Нет тела – нет дела, – ощутив приближение нужного человека, поднявшись из-за стола, хриплым голосом произнёс оборванец, поспешно нацепив на лицо чёрную маску.

– А не боитесь, что тела будут сопротивляться? – Тоже подскочив, извлёк из-под стола пистолет Игрок, а после, с опаской глядя на двери, перевёл свой взор на хозяина. Сейчас опасность для него могла исходить откуда угодно, а умирать без сопротивления тот не намеревался.

– Боюсь? Я? Ха... Мальчик, я на это сопротивление надеюсь. – Дверь со скрипом отворилась. Внутрь вбежала молодая девушка в чёрной мини юбке и такой же чёрной блузке.

– Леди Фортуна, – изменяя голос, приклонив голову перед гостьей, произнёс оборванец.

– О, Бродяга, и ты тут... – дружелюбно хлопнув согнувшегося в поклоне Тёмного, с улыбкой пропела Флора.

– Что с людьми Носфератус? – Глаз Игрока, лицемерившего

такое панибратство Флоры и Владыки, нервно дёрнулся.

– Не поверишь, но как всегда Фортуна на моей стороне, а значит, как и полагается, все придут вовремя!

– Хорошо. Владыка высоко ценит твой вклад в наше дело, а также передаёт тебе то, что ты и просила. – В руках Игрока появился рабочий контракт. С виду обычное, как на первый взгляд показалось, задание обернулось для Игрока самым настоящим испытанием. Но то, как цель сражался в отборочных, и то, что было потом, полностью оправдывало все силы и ресурсы, потраченные на его вовлечение в третью команду. Парень в одиночку одолел несколько боевых роботов, сорвал их планы да и к тому же умудрился выжить. Разумеется, не будь на нём того странного костюма, ничего подобного не произошло бы. Но факт остаётся фактом.

– За спиной мальчишки стоит Цивини, также за ним наблюдает Цитадель и сама Геройская академия. Флора, если надумаешь перетащить его на нашу сторону, будь осторожна.

– Да я сам синоним к слову осторожность! – хлопнув стоявшего рядом бродягу по плечу, да так, что у того аж кости захрустели, весело выдала Фортуна, а после, взяв положенную ей награду, тотчас покинула подвал.

Бледное лицо Игрока, наблюдавшего за тем, как его хозяин взглядом проводит удаляющийся силуэт девушки, стало ещё бледнее, когда тот, аккуратно сняв с себя мантию, про-

демонстрировал спрятанное под ней уродливое тело и колбы со всё тем же чёртовым нитроглицерином.

– Друг мой, тебе пора... – взглянув на старые стрелочные часы, висевшие над дверью, проговорил мужчина, по-прежнему пряча своё лицо за маской.

– Владыка. – Склонив голову, с места сорвался прочь Игрок, зная, что будет дальше.

Глава 2

Минул месяц со дня теракта, который по масштабам своим получил заслуженное второе место в новой истории. Организованное нападение на центральную арену, массовые и многочисленные удары как по отделениям Цитадели, так и по геройским офисам, тысячи убитых гражданских, сотни мёртвых героев.

Атака неизвестных спровоцировала цепную реакцию. Находившиеся до этого в спячке преступные ячейки пробудились, а виной всему тот самый пинок, укол в сердце порядка и крайне доходчивый посыл, что за ним последовал.

«Герои уже не те», – данную надпись кто-то влагостойкой краской вывел на стенах верхнего Сеула, после чего крылатая фраза со скоростью лесного пожара захватила умы подземников и всех тех, кто по воле случая не был защищён близким к своему дому филиалом героев или органов правопорядка. Мелкие кланы и группировки, кусая главенствующие картели, болезненно ударили не только по властям и их представителям, но и по самим Носфератус. Также большим разочарованием для старшего Цивини стало и то, в каком виде их технический отдел получил свою «лучшую» разработку обратно. Медикам пришлось буквально выковыривать из меня частички суперсекретных чипов, вернее то, что от них осталось. Перекодированные в ходе хакерской атаки ма-

шины стреляли метко, выбивали энергетические чипы, целили по защитным процессорам и жизненно важным органам, максимально ослабляя действие внешнего барьера. Если бы не этот супер костюм, не его навороты и фишки, мозги бы мои размазали ещё до того, как я ворвался на ложе местной аристократии.

Везение или нет, факт остаётся фактом – я жив, точно так же, как и ответственные за данный теракт.

Попав в больничку, я на неделю потерял связь с внешним миром. Уколы, процедуры, мужики с планшетами, опять уколы и никакой тебе больничной романтики, о которой мне доводилось читать в разного рода книжках. К слову в больничке без трусов, в белом халате и под одеялом меня представили к первой в своей жизни награде. «Восьмигранной Пенте второй степени», что при моём наблюдении была загружена в униформенный протокол. Теперь каждый раз, когда я стану надевать студенческую форму, нашивка будет отображаться чёрно-белой наградной ленточкой, размещённой прямо под сердцем. Почему-то мне всегда казалась, что наша форма – обычный набор синтетических и хлопковых нитей, а тут выяснилось, что она и на такое способна. Чудеса да и только...

Там же, прямо в больничке, дошли известия о моей приписке к неизвестному отряду героев. Возможно, из-за повре-

ждений костюма, а возможно, и из-за чего-либо другого, Цивини старший пересмотрел своё решение по зачислению моей кандидатуры в ряды своих приспешников. Связавшись со мной через одного из прихлебателей, работавших в больнице, Франческа, не скрывая своего разочарования, пыталась убедить меня в том, что её отец не передумал и хотел бы видеть меня рядом со своими людьми, да только «что-то пошло не так». И вот это «что-то», связанное со столь влиятельной личностью, не сумевшей договориться о такой мелочи, меня не на шутку волновало. Позднее в разговоре со встретившими меня при выписке сёстрами я высказал им свои опасения.

Возможно, всё действительно произошло по некой глупой случайности, либо кто-то целенаправленно пытается вытащить меня из-под железной хватки Цивини и их людей. Причин последнему насчитывалось несколько. Первая – я спас чью-то цель, разрушил планы и меня банально хотят грохнуть. И нет места лучше, чем банальные бушующих пламенем улицы. Вторая, менее вероятная – в дело вмешался недовольный ходом дел сам Цивини, или же кто-то из моих родных. Тот же отец или сёстры вполне могли замолвить словечко там, где надо, пустив мои планы под откос. И если девушки свою причастность полностью отрицали, то вот о мнении отца по этому поводу ничего узнать не удалось. Бывший чистильщик просто исчез с радаров Ани и со дня теракта, узнав о том, что все мы живы, на связь так и не вышел.

Потом уже, когда торжественные почести, а вместе с ними и душевное воссоединение с сёстрами завершились, за мной пришли совершенно другие, менее улыбочивые ребята. Высокие, плечистые, с каменными лицами, они в разговоре со мной представляли Цитадель, а вместе с ней и компанию ХироуТехнолоджи, наследницей которой я так подло прикрывался.

Доказывать свою невиновность оказалось куда сложнее, чем выжить при нападении сошедшей с ума техники. По факту на моё геройство ушло меньше получаса, а последствия, как юридические, так и процессуальные, пришлось разгребать две недели. Благо сама Мария Ультрэ никаких претензий ко мне и моим действиям не предъявила, а не то с таким-то выжившим папкой и связями вслед за моей медалью у меня на пожизненной основе могли забрать лицензию героя. Ведь как ни крути я на камеру прикрывался от преступников их же целью – бессознательным человеком. Никогда не думал, что буду цитировать слова одной моей тупенькой подруги, но, как однажды сказала Ванесса: «Хуже пидоров, убивающих людей на улицах, могут быть только пидоры, что будут защищать их права в суде». Юристы (что в моих глазах, что в глазах бессмертной) по праву заняли место по левую руку от дьявола.

Так, потратив месяц на восстановление и осознание того, что «герои так не поступают», я наконец-то вернулся в ака-

демию. Сегодня был мой первый день на занятиях и, судя по тому, кто прибыл на нашу первую пару, – один из последних.

Йозеф, мать его, Геббельс, как прозвала его в шутку Хлоя, ну или Штайтен Вихерман, как сам тот себя представил. Пузатый дядька с приплюснутыми глазками-бусинками. Коричневые штаны, закреплённые на подтяжки, поверх которых красовался такой же коричневый пиджак, что едва держался на одной единственной волевой пуговице, лишь чудом сдерживавшей натиск торчащего пуза.

– Со дня своего основания Новый Сеул переживает тяжелейшие времена, и вы, как молодое поколение героев, обязаны помочь нам и жителям этого города. Ваши коллеги, братья по оружию из старших курсов, не справляются с возложенными на них обязанностями. Разгул преступности, бродяжничество, заказные убийства, похищение, работорговля и проституция... – хрипя из-за мокрот, обосновавшихся в его лёгких, кашляя и задыхаясь, вещал толстяк. Скрестив руки за спиной, подобно хозяину, мотивирующему своих рабов, тот чётко вышагивая по классу, вглядывался в испуганные глаза моих одноклассников. Знал ли он, что некоторые из них до сих пор опасались использовать свою полную силу на тренировках с наставником Оливером? Разумеется, знал, по долгу службы им положено знать кого они вербуют.

– Всё это чума, зараза вырвавшаяся из подземного царства. Гнойник, нарыв, язва... – с пеной у рта доказывая, что

мы, живущие на поверхности, лучше тех, кто живёт внизу, продолжал Штайтен.

Прикрывая свою неуместную улыбку ладошкой, с каждой новой репликой я всё больше поддавался желанию рассмеяться. И дело тут скорее даже не в двуличии персоны, пытавшейся сравнить два сословия, а в том, что по левую руку от меня в воздухе повисли два клочка бумаги, на которых были чёрным маркером нарисованы знаменитые усы и чёлка. Едва слышно повторяя за Вихерманом каждое слово на выдуманном немецком, невидимка старательно пародировала Гитлера. Ну а после того, как Геббельс и вовсе признался, что не владеет какой-либо силой и что именно таким, как он, сейчас нужна помощь на улицах Сеула, вообще перестала в чём-либо себя сдерживать.

С болящими от улыбки скулами громко шикнул на дурочку, чем внезапно привлёк на себя внимание всего класса, а вместе с ним и взгляд Ванессы.

«Яволь, май фюрер», – зиганув из-под парты, заставила прыснуть меня от смеха блондинка.

– Мистер Тэн, вы находите нечто забавное в моих словах? – на максимальном пафосе, высоко задрав голову, прорычал Штайтен Вихерман.

– Меня забавляет лишь то, что Цитадели приходится просить нас делать нашу же работу, – с хмурым лицом-кирпичом отозвался я.

В ответ заслужив одобрительный кивок и эмоциональное:
– Так держать, студент Тэн!

Проблема данного сбора заключалась не в желании учащихся, а в их долге. Так, к примеру, у героев групп Б и С, что после окончания учёбы занимали бытовые должности, ещё была возможность выбрать, отправляться ли им на опасные улицы дежурить или нет. Какая разница, чем ты занимался в академии, если по призванию ты не самый обычный пекарь или электрик-бизнесмен, что собственными руками в последующем примется заряжать чужие накопители.

А вот если по окончании учёбы ты вдруг в герои податься захочешь, то там и спрос будет совершенно иной. Ведь за чем командиру в команде трус, что в своё время испугался каких-то плановых патрульных действий, если вместо него есть пара-тройка изначально смелых, хорошо зарекомендовавших себя ребят.

Итогом лекции стало голосование. Открытое, путём банального поднятия рук. Хитрый немец добился желаемого результата. Все без исключений согласились выйти на улицы. Ребята нервничали, кто-то явно не хотел отправляться в опасные места, не рассчитывая на то, что придётся так скоро ставить жизнь свою на кон. Ну а кто-то честно широко улыбался и радовался, ведь он удостоился редкого права – права на геройский контракт, который ранее мог получить только

лучший...

– Я обязательно обойду тебя, Тэн, одолею больше врагов, чем ты! – забрав листок с подписью, хмуро поправив очки, произнёс Генос.

– Старайся лучше, ведь на моём счету уже как минимум пять, хотя погодите-ка, наверное, шесть... – Лёгкое поддразнивание одноклассник воспринял всерьёз. Лицо его недовольно исказилось, а в глазах загорелось пламя соперничества.

– Непременно. – Отвернувшись, зашагал к рекрутеру тот.

– Я обязательно одолею тебя. В постели или в лесу, раком или в миссионерской и бла-бла-бла... – кривляясь, внезапно подала голос Хлоя, чья упругая грудь тяжким грузом рухнула на мои отдохнувшие плечи. Рука моя, загибаясь, резко хватает коротышку за ляжку, отчего та пищит и подпрыгивает, вновь нанося сокрушительный удар своей грудью по моим плечам. Я чувствую, как она жмётся ко мне, чувствую её смущение и приятное тепло, исходящее от её подтянутого тельца.

«Чёрт, как же мне всего этого не хватало...»

Глава 3

Почти половину семестра, отведённого академией на знакомство учащихся с азами и правилами поведения героев, мы вынужденно пропустили. Пришедшая на смену Геббельсу коварная Сирена раз и навсегда дала понять нам – шутки кончились. Темой последующих двух лекций стало внедрение молодых героев в ряды законников. Материал, указанный в учебниках, затрагивал данную часть лишь вскользь, оно и понятно, ведь под данную директиву, упомянутую в книжке ранее, попадали лишь учащиеся с третьего по пятый курс, а сейчас...

– Запомните, пусть Цитадель и призвала вас, это не отменяет того факта, что вы всего лишь студенты. Первостепенной задачей для вас является обнаружение и координация действий старших групп. Вы пока ещё не законники, не бойцы и уж тем более не герои. Прошу учесть это, если кто-то в очередной раз вознамерится совершить суицидальный поступок, подвергая опасности не только себя, но и целую группу. – Хмурый взгляд наставницы переместился на меня. По аудитории прокатился тихий смешок. Большая часть одноклассников сразу поняла, о ком шла речь.

– Далее каждому из вас академия предоставит предметы первой необходимости, а именно рации, свистки, резиновые дубинки для самозащиты. Патрулировать будете в груп-

пах из пяти человек. Главный в пятёрке штаб-сержант или кто-либо другой в звании до младшего сержанта. После идут двое рядовых из отдела Цитадели, по должности вы приравниваетесь к курсантам, поэтому рядовые тоже будут считаться выше вас по званию, прошу проявить терпение и уважение, поскольку по завершении данного инцидента именно они будут составлять вашу характеристику, которая в дальнейшем пойдёт в личное дело и трудовую.

Аудитория оживилась, для большинства присутствующих, не блиставших особыми достижениями, проблема города стала хорошей возможностью подзаработать. Нацепив розовые очки, ребята принялись примерять на себя звание «победителей и героев», совершенно не понимая, с кем могут столкнуться в тёмных закоулках Нового Сеула. В отличие от них, я, считающийся в группе лучшим, хорошо помнил, как сам лишь по удачному стечению обстоятельств не расстался с жизнью.

– Мэм, скажите, а все ли студенты теперь в одном положении? – донеслось завистливое мычание моего старого знакомого. – Ну то есть даже те, кто проявил себя на турнире, будут наравне с нами?

– Разумеется, нет, – не моргнув и глазом, ответила Сирена. – Александр тому наглядный пример. Он и ещё примерно два десятка молодых героев отправятся на боевые дежурства под руководством геройских филиалов. Да и, к слову, с сегодняшнего дня они считаются пусть и временными, но

полноценными героями, что стоят выше вас по званию, уважайте их заслуги, а вместе с ними и звание героев.

От последних слов парнишка, что в первые дни задирал Ванессу, аж побагровел. Данное заявление ему явно не понравилось.

– Вот ещё... – скрестив руки на пузе, токсично выплюнул он.

Лекции подходили к своему логическому завершению. Списывая с доски уставной материал третьего курса, поглядывая на время, ждал, когда мы наконец вырвемся на волю, а именно отправимся на боевую тренировку. Сегодня предстояло впервые отработать командный бой. Пять первогодок против одного четверогодки или старше. Подобное сражение с новым, превосходящим тебя по силе противником интриговало, подогревало кровь. Тот адреналин, который вырабатывался в сражениях один на один с наставником, едва ли можно было сравнить с тем, что я испытал в битве против взбунтовавшихся машин. Познание неизведанного врага, а вместе с ним и своих внутренних пределов сводило меня с ума. Подобно самому сильному наркотику, желание в очередной раз рискнуть жизнью вело и толкало меня вперёд.

– У вас здесь ошибка, – вернув меня с небес на землю, мелодично произнёс голос наставницы. Чуть обернувшись, заметил, как наша Сирена, слегка склонившись, прямо через моё плечо глядит в мой же конспект. Пробежавшись глазами

по листку бумаги и столбцам со сводом правил, ничего не обнаружил.

– Не вижу. – Мой левый локоть, вечно свисающий с парты, внезапно столкнулся с чем-то упругим. Отдёрнув его, вновь перевёл взгляд на наставницу и поперхнулся. Наклонившись, та подаётся вперёд ещё сильнее и буквально облокачивается на мой локоток своей юбкой. Через пиджак и строгую ткань её костюма я чувствую на себе давление двух маленьких складок, расположенных у той между ног.

– Ну вот же... – Она осторожно обхватывает мою левую руку, практически прижимая плечо к своей груди. – Вместо буквы А должна быть буква О. – Подобно нотам, мелодичные, мягкие и приятные для слуха слова проникают прямо в мой разум. Аромат её парфюма, ощущение её сногшибательного тела и, конечно же, силы... Чёрт, она использовала на мне свою силу!

– Вот и славно, Александр, когда лекции закончатся, будьте добры задержаться, а с наставником Оливером я сама поговорю. – «Что? Но я ведь ничего не говорил...»

Смотря вслед грациозно виляющей задом Сирене, зачем-то сначала перевожу взгляд на невидимую Хлою, а после на шокированную увиденным Ванессу. Не знаю, как первая, но моя светловолосая подруга даже мне неизвестным ответом очень недовольна.

Едва звуковой сигнал оповестил нас о перерыве, как обе

мои знакомые, подорвавшись, застучали каблучками по направлению к выходу.

– Ванесса... – Дёрнув ту за рукав, получил тычок в плечо. Сегодня я пообещал, что вместе с девчатами в одной команде мы сразимся против нового врага, а по итогу сам же своё слово и нарушил. И ладно бы, если сознательно!

– Сказал бы, что тебе просто нравятся девушки постарше... – С нейтральным выражением лица покинула кабинет Бессмертная, после чего чей-то невидимый каблук болезненно наступил мне на ногу.

– Враг всех женщин! – фыркнула напоследок Невидимка.

Глава 4

«Для вас я сделаю всё что угодно, мэм», – проиграла запись моего голоса на диктофоне Сирена, от чего меня тут же бросило в краску. Смущала больше всего даже не интонация, с которой я проговорил эти слова, а то, что вот это вот моё «да, госпожа» слышал весь класс...

– Прости за этот фокус, мне требовалось с тобой поговорить... – Указав рукой на близстоящую парту, предложила сесть наставница.

– Так а просто попросить нельзя? – испытывая самую настоящую ярость, рыкнул в ответ я.

– Ты ведь мог и отказаться... – Строя из себя пай-наставницу, забавляясь и глумясь надо мной, женщина подошла к парте, а после, хлопнув по ней ладошкой, тихо попросила: – Садись.

Едва моя пятая точка разместилась на стуле, как та по своей привычке тотчас зашла мне за спину и, положив перед глазами тактический планшет, произнесла: – Смотри...

Перелистывая характеристики героев, бегло зачитывал отдельные, весьма пикантные истории о всех без исключения личностях, занесённых в этот список. Пьяный дебош, разбой и даже секс с несовершеннолетними. Подобное обычно стараются скрыть, а здесь... Я словно ящик с грязным бельём открыл.

– Что это? – непонимающе спросил.

– Полное досье на геройское отделение СинглТехник-Групп, – словно ожидая такого вопроса, на пафосе заявила Сирена, а после, опираясь на моё плечо, присела на уголок парты. И без того не особо длинная юбка бледнокожей наставницы слегка задралась, отчего на её подтянутых ляжках я случайно заметил обод чёрных кружевных чулок. Внутри всё сжалось, у меня больше месяца не было девушки, и тут такое.

Плечом и локтем я чувствовал редкие, но не менее смелые касания наставницы. Тяжело вздохнув, стараясь не пялиться на то, что располагалось ниже юбки, попытался отвести взгляд в сторону от планшета, но холодная рука Сирены, прихватив меня за подбородок, вновь вернула голову в прежнее положение.

Видя моё смущение, нахалка улыбалась, более того, отчётливо осознавая свою вину, она даже не думала прекращать надо мной издеваться.

– Сюда смотри... – Палец с длинным ногтем уткнулся в название отделения. – Данная организация, является дотационным агентством и по факту дочерней конторой ХироуТехнолоджи. Именно в их агентстве тебе и предстоит пройти первую геройскую стажировку.

– Но разве Дэвид Ультрэ не является человеком, подконтрольным семейству Цивини? Носфератус и без того хотели записать меня в свои ряды, зачем ему было встречать? –

Мой ответ Сирену не обрадовал. Наставница до конца не хотела, чтобы я лез в эту грязь, но было уже поздно. Осознав, насколько глубоко её ученик погрузился во всю эту клоаку, та выпрямилась и щелчком пальцев вырубилла все камеры в классе. Вильнув своими бёдрами, пододвинув меня, Сирена едва ли не приземлила свою попку прямо на мою руку. С каждым подобным движением «финальная черта», спрятанная под юбкой наставницы, становилась всё ближе. Я вновь отвожу глаза в сторону, но державшая меня за подбородок ладошка Сирены возвращает принадлежащий только ей мужской похотливый взгляд.

– Дэвид Ультрэ без сознания, пару раз он приходил в себя, но сути вещей это не меняет. Сейчас главным держателем контрольного пакета, а по совместительству и директором ХироуТехнолоджи является его дочь, Мария Ультра. Также именно Мария по одной лишь ей известной причине решила вмешаться в ход твоего распределения. Частное лицо в роли Пабло, подавшее через левые фирмы запрос на твоё «геройство», внезапно столкнулось с частично принадлежащей государству компанией ХироуТехнолоджи. И пусть по факту вторые работали на первых, семье Цивини для избежания лишних скандалов и огласки, которую пообещала обеспечить сама Мария, пришлось отступить. Кто-то постоянно нашёптывает девочке очень опасные, провокационные идеи.

Сначала ей влили в уши, что за спасшим её «героем» охотятся, попутно сделав семейство Цивини злодеями в её гла-

зах. После, когда та мало-мальски стала вникать в дела своего отца и действительно чуть больше узнала о Пабло, данная фамилия стала для неё синонимом к слову угроза. Мистер Пабло беспокоится за то, что девочка в пылу заблуждения и гнева разрушит их союз с Ультрэ, а это, в свою очередь, приведёт ко множеству жертв, которых и пытается избежать глава картеля.

– В другой раз, не коснись эта тема меня, я бы даже обрадовался проблемам Носфератус. Но здесь кто-то целенаправленно пытается столкнуть лбами две союзные силы, к тому же не побрезговав использовать меня как предлог... Кто-то третий, не менее влиятельный, чем Носфератус, всё активнее лезет в дела города, и это действительно пугает. Если получится, я обязательно поговорю с Марией, думаю, этот конфликт нам удастся замять без крови...

Ладонь Сирены, всё это время придерживавшая мой подбородок, медленно переключалась мне на грудь. Улыбка наставницы стала чуть шире, а щёки слегка непривычно подрумянились. Из-под прорезей чуть ниже её ушек вновь стала доноситься лёгкая мелодия.

– Я приятно удивлена, Алекс. Если честно, не рассчитывала услышать такие зрелые слова от столь незрелого юноши. – Пальцы зеленоглазой девушки, отстегнув мою верхнюю пуговицу, скользнули к следующей. Повиснув надо мной, усиливая голос эффектом своих способностей, та тихонько про-

шептала: – Сегодня необычно жарко, не поможешь?

Грудь наставницы замерла всего в нескольких сантиметрах от моего носа. Добравшись до спрятанной под рубашкой майки, та направляет свои холодные руки прямо к моим соскам.

– Я сказала, расстегни мне рубашку... – Опуская кисти ниже, неожиданно для самой себя срезала мою майку своими острыми чешуйками, а после ойкнула женщина. Симфония её жабр стала ещё громче. Едва не теряя над собой контроль, я со всей силы шупам сжал мизинец на ноге, отчего тот едва не сломался. Пальцы потянулись к её блузке, движение, другое, и вот из одежды выпадают два холмика. В этот раз Сирена не стала сковывать себя нижним бельём.

– А мне казалось, ментально ты куда сильнее, Алекс. – Сначала отстёгивается пряжка, после и пуговица моих брюк. – Даже если ты меня не слышишь, я хочу, чтобы ты знал, пусть это и личный приказ Пабло, но исполняю я его по собственному желанию. Прости... – Нижняя губа Сирены печально поджалась, такой трогательной речи в столь пикантный момент я точно не ожидал. Лёгкий, даже, казалось бы, по-детски быстрый поцелуй, продлившийся лишь миг, завершается внезапным рывком и отстранением наставницы.

Подорвавшись, резко хватаю ту за талию, а после, меняя нас местами, прижимаю к столу.

– Ты... – Багровея от злости... – Ты всё слышал, да?! – пытаюсь вытащить свои руки из моих штанов, едва не извергая пламя из своего рта, кричит Сирена, но крик этот длится недолго. Прижавшись к той губами, повторяю её недавний, короткий поцелуй. Героиня пытается оттолкнуть меня, но обвившиеся вокруг нас щупы не позволяют ей и рыпнуться.

– Каково это, быть в полной власти другого? – Рыбка сопротивляется, краснеет и пыхтит, из её жабр продолжает литься мелодия, но чем больше я трачу своих сил, тем менее чувственным становится её эффект.

Запустив руки той под юбку, с наслаждением осознал: она сегодня и вправду без какого-либо белья. «Что же, наставница, вы хотели сделать это по обоюдному согласию, значит, так тому и быть».

– Нахальный мальчишка. – Задирая голову, пытаюсь барабанить ногами по столу, инсценируя свою попытку выбраться, Сирена попутно с лучших ракурсов пыталась показать мне свою торчащую грудь, а вместе с ней и собственную слабость. В этой лёгкой пародии на борьбу форма её мнётся, прижимается, сползает. Так сначала на пол упала чёрная юбка, оголив гладко выбритые половые губы. – Пусти... – требует она, схватив меня рукой за член.

– Вы не в том положении, чтобы требовать... – проникнув в ту на две добрых фаланги пальца, стараясь перетерпеть сладостную от её прикосновений боль, произношу в ответ. Средний и безымянный постепенно углубляются в Сирену, а

большой, зацепившись за клитор, совершает круговое, массирующее движение. На смену грубости и твёрдой хватке её пальцев, взявших в плен моего дружка, приходит послабление и лёгкий стон.

– Подожди, всё должно было быть совсем не так... – Рука, сжимавшая меня снизу, совсем ослабла. Инстинктивно двигаясь бёдрами в такт моим игривым пальцам, наставница полностью отступает. – Ты ведь не хотел делать этого со мной. Ненавидел, боялся... – Ища поцелуя, губы высокой, казавшейся вечно строгой Сирены отварились. Грубый поцелуй с языком, который я намеревался оборвать точно так же, как и первый, сделанный наставницей, внезапно затянулся. Проникая в меня и прикусывая мой язычок всякий раз, когда я хотел оторваться, холодная, как лёд, снаружи, внутри же она становилась только горячее, выпуская всё больше и больше своих любовных соков.

– Ни страха, ни ненависти, лишь неприязнь и опаска. Сами поймите, никто в нашем мире не станет уважать человека, способного тебя шантажировать. – Устав играть с готовой к делу женщиной, подхватив ту за голые ляжки и развернув, усадил задницей прямо на парту.

– А с чего ты взял, что сейчас для тебя что-то изменилось? – наконец-то освободившись от моих невидимых глаз пут, с раздвинутыми ногами и оголённой грудью вновь с голосом, полным пафоса, спросила Сирена.

– А с того... – Прихватив ту за подбородок точно так же,

как недавно она хватала меня, большим пальцем проник в её ротик, а после, схватив за челюсть, опустил властный взгляд на ту лужу, продолжавшую растекаться по парте. – Хотите поиграться, сказать, что здесь есть ещё камеры, что используете против меня компромат? А кто говорил, что я или одна из моих подруг тоже заблаговременно не разместили скрытые камеры? Кто, по-вашему, от подобного ролика пострадает больше: ученик-первогодка или позволивший себе непрофессионализм учитель? – Лицо Сирены вновь начало наливаться кровью от ярости.

Звучно клацнув зубами и едва не отхватив мне вовремя вытащенный палец, та только и успела выкрикнуть:

– Подонок!

Вновь крутанув её в воздухе, щупами, словно канатами, прижал ту к парте, а после, пристраиваясь поудобнее, под злобные выкрики спокойно, смакуя каждый сантиметр наставницы, вошёл.

Наверняка эта бестия подстраховалась. Сделала всё правильно, и никто нам не помешает. Только факт волнения это нисколько не отменяет. «А вдруг застукают, а вдруг услышат?» Каждое моё движение и всхлип продолжающей бесноваться Сирены наталкивали на странные мысли.

– Я сказала отпусти меня, – раздалось за очередным сладостным вздохом. – Ты что, не слышишь? Я сказала... – Ноги Сирены вдруг внезапно затряслись, а тело, дрогнув, едва

не порвало мои оковы. «Вот чёрт, может, я переборщил, может, и вправду неправильно понял...»

Тяжело дыша, обернувшись и исподлобья глянув на меня, наставница спросила напрямую:

– Кончил?

Нервно сглотнув, отрицательно кивнул.

– Тогда почему остановился? – От волнения, боязни того, что я случайно мог совершить ужасное, изнасиловать женщину, мои путы полностью развеялись. Перевернувшись, Сирена внезапно поднялась, а после, сев на край стола, задала мне этот странный вопрос, на который я даже и не знал как ответить.

Глядеть ей в глаза не получалось, виной тому служила вывалившаяся из расстёгнутой блузки грудь. Попытка опустить газа тоже провалилась: снизу она по-прежнему голая, а от моего подрагивающего, не забывшего сладостное ощущение дружка становилось всё больше стыдно.

– Так вы же сами сказали... Я подумал... – словно провинившийся перед учителем школьник, попытался оправдаться я, но Сирена, руками обхватив меня за задницу и притянув к себе, не дала договорить.

– Глупый... Не всегда, когда женщины говорят «нет», данное слово означает именно то «нет», к которому привыкли мужчины.

– Чего? – непонимающе, глядя на точно такую же расте-

рянную, как и я сам, Сирену, переспросил я.

— Блять... — задумавшись, а после посмеявшись над собственными словами, выругалась наставница. — Ну знаешь... — Вновь пауза, девушка пытается подобрать нужные слова, но, не найдя ответа, озадаченно вздыхает. Взглянув на моё растерянное лицо и улыбнувшись уголком своего ротика, она заправляет длинные синие волосы в один большой конских хвост и произносит: — Забудь, лучше скажи, ты знаешь, что такое минет?

— Нет, — превратившись в целомудренного школьника, слукавил я. Нет, ну а что, ей, значит, можно вводить меня в заблуждение, а мне её нельзя?!

— Тогда лучше сядь и расслабься, повторять не буду... — Поменяв нас местами, опустилась и припала на оба колена похотливая наставница.

Глава 5

Ни капли не стесняясь и даже пытаясь поддеть меня своим упругим задом, Сирена улыбочиво одевалась, попутно стараясь выгладить примявшуюся блузку. Моя актёрская игра, связанная со стонами и оханьем, в момент, когда та делала «первый минет в моей жизни», была воспринята как должное. Гордая, довольная собой, даже когда я кончил и, поставив ту на четыре кости, перешёл ко второму раунду, и тогда она вела себя как победительница, охая, прогибаясь и кидая в мою сторону самодовольные взгляды.

Одевшись, едва сдерживая улыбку, Сирена гордо заявила: «Не настолько уж ты и плох». Хотелось бы мне добавить, что и ей в плане работы ртом есть куда расти и у кого поучиться, но, слава богу, здравый смысл взял верх над тщеславием, позволив мне просто промолчать.

Списав всё на анатомические особенности Игуаны, так до конца и не смог понять, кто же побеждает в извечной войне: опыт или молодость.

Взяв с меня обещание «не пропадать», Сирена наконец-то отпустила на тренировку, где уже во всю сражалась моя «неполноценная пятёрка». Собрав в одну группу лучших, а вместе с ними и самых отбитых, наставник создал крайне странную команду. Ванесса встала в авангарде вместе с Ге-

носом, позади Электра, ну а где-то рядом с ней, выискивая брешь во вражеской обороне, бродила Хлоя.

Сливки нашего класса. Скрытность, бессмертие, неопиcуемая огневая мощь и возможность маневрировать под защитой моего щита делали нас фактически непобедимыми. Сражение с Огнеголовой, той самой, что некогда встречала нас у входа в академию, обещало стать лёгкой разминкой, перед тем как мы впятером возьмёмся за самого наставника Оливера.

– О, а вот и наш опозданец, как всегда не торопитесь... – словно насмехаясь, встречая меня, произнёс наставник.

– Простите, внезапные дела... – ответив робкой улыбкой, попытался отмахнуться от Героя Бездны я, но громкий кашель и приставленный к чёрному куполу кулак вновь меня отвлекли. Чуть наклонив голову, взглядом Оливер уcтавилcя куда-то ниже моего пояса. Обратив на это внимание, заметил расстёгнутую ширинку и торчащую из-под неё белую рубаху.

– Догадываюсь, какие именно дела вас отвлекли, – дожидаясь, пока я приведу себя в порядок, продолжал подтрунивать надо мной наставник. А после, полностью изменив тембр голоса, грозно прервал сражавшуюся четвёрку: – Смена состава! Генос, Ванесса, хорошо потрудились, можете переходить в нападение. Вам же, Александр, я запрещаю даже пытаться атаковать. Понимаю ваше удивление, поэтому поясню: не всегда перед вами будет враг равный или слабее

вас по силе. И даже если такой представится, не всегда ваша схватка с ним один на один закончится добром для вашей группы. В первую очередь герой защищает безоружных, слабых, а также самого себя и уж только потом идёт в атаку.

Биться на смерть, не считаясь с ранами и последствиями, вы умеете, а вот с защитой, судя по вашим постоянным травмам, у вас проблемы. Собственно, точно так же обстоят дела с доверием и командной работой. Положитесь на друга своего так, как сами бы хотели, чтобы полагались на вас. — Щёлкнув пальцами, растворился в бездне наставник, а после произнёс: — Огнеголовая, используй весь свой доступный арсенал.

Лицо женщины в чёрной косухе внезапно полыхнуло пламенем. В таких же горящих руках возник пламенный хлыст, который, поджигая сам воздух, стал закручиваться у неё над головой. Щелчок, и в месте, где ещё секунду назад стоял Генос, уже столб пыли.

— Какого чёрта?! — даже не успев среагировать на такую молниеносную атаку, рывкнул я.

— На улице тебя никто ждать не будет, герой! — могильным голосом откликнулась сгоревшая до белых костей девушка. Земля под ногами её плавилась. Хлыст бил на метров двадцать вперёд, а возможно, и больше, при этом выступая не только в роли оружия, но и куполообразного щита, что способен отразить как физические атаки Геноса, так и электрические разряды Электры. Слабым местом той оставалась

почва, через подкоп или в момент, когда та наносит удар, я спокойно мог попытаться пустить щупы и атаковать врага из-под земли, но все эти действия шли в разрез с указанием наставника.

Генос с Ванессой обходят ту с двух флангов. Подцепив ребят щупами, подобно кукловоду, веду их вперёд, готовясь в любой момент перенаправить или прикрыть барьером. В мобильности наш очкастый друг полностью превосходит Ванессу. Парочка пытается одновременно атаковать, но это нереально с такой разницей в скорости. Итог: два хлопка, Генос уходит от удара сам, а блондинку приходится прикрывать при помощи щита. К сожалению, и сам я не могу уследить взглядом за этим безумно быстрым хлыстом.

Внезапно, ещё раз отразив комбинированную атаку нашей группы, Огнеголовая в рывке переходит в атаку. Её хлыст, создав пламенный кокон, защищает хозяйку от мощнейшего разряда Электры, после чего всего на секунду затухает. Отличная возможность. Выставив перед собой телекинетическую стену, на автомате запускаю в ту щуп.

Огнеголовая шокировано встречает чёрное размытое пятно, внезапно появившееся перед её лицом и спасшее беднягу от прямого удара. Доля секунды, та делает ещё один рывок, а после, вытянув вперёд руку с фиолетовым энергетическим клинком, словно сквозь бумагу, проходит через мой щит.

Забыв об осторожности и о том, что должен защищаться,

печусь назад, пытаюсь отмахнуться и ударить своими щупами, которые каждый раз, почти достигнув цели, растворяются из-за вмешательства наставника.

Вибрируя, лезвие проходит в опасной близости от моей груди, попутно разрезая форму.

Вытолкнув из-под удара плетью сначала Электру, а после и себя. Уже с, как мне казалось, безопасной дистанции прикрываю нас обоих ещё одним поднятым щитом. Хлыст бьёт куда дальше, чем я думал!

– Это нечестно! – летит в сторону наставника взволнованный выкрик бездействующей где-то в сторонке Хлои.

– Спроси как-нибудь у преступника, что такое честность... – демонически смеясь над нами, отзывается Огнеголовая, кивком благодаря Оливера, коего по какой-то причине могла видеть.

«Бесит». Стиснув зубы, делаю пару шагов назад и пытаюсь понять, как действовать дальше.

Враг лишил меня главной способности: возможности атаковать. У меня нет ни костюма, ни оружия, а сам он владеет всем, что нужно для победы надо мной и всей нашей группой. Огнеголовая давно уже могла разобраться с Невидимкой, не владеющей особыми боевыми навыками. После взяться за опасную Электру, способную нарушить её огненную защиту, и наконец приняться за Геносу. Мы же с Ванесой в дуэте могли бы драться долго и даже победить, не будь

Оливером поставлены эти дебилные условия.

Так почему же, почему она не атакует наш ударный строй, а вместо этого целенаправленно ломится в тыл, где я и Электра? Причина видится мне только одна: наше атакующее трио вообще не воспринимают, как угрозу.

– Генос, вы смогли хоть раз нанести удар по её телу?

– Нет. И тебе делать этого не советую, по крайней мере голыми руками. Весь получаемый Огнеголовой кинетический урон возвращается его хозяину в удвоенном размере. Бить её нужно при помощи силы... – «Той самой силы, которой сейчас может атаковать только Электра».

Всё постепенно принялось возвращаться на свои места. Наш противник неспроста концентрирует внимание на электрической девушке. Она боится сводить взгляд с той единственной, что может опозорить её в глазах первогодок. И если из-за моей ошибки с этой заряженной малышкой что-то случится, то по факту в реальном бою нас всех поставили бы к стенке.

Сделав ещё пару шагов назад, попытался создать вокруг Эли сразу три сферических барьера, полностью сконцентрировавшись на её защите. От малых и слабых атак Электры горячей голове ни холодно ни жарко, а сильные и мощные слишком быстро истощат запас девочки с косичками.

– Эй! Ты совсем кретин?! А ну выпусти меня отсюда, придурок! – топая ногами и вереща, разрывалась из-под защитной колбы Эли. – Выпусти! Как я, блять, по-твоему, из этой

банки атаковать буду?! – не унимаясь, смеша на время прекратившую все тренировки публику, злобно таякала малютка, пока я, отступившие Генос и Ванесса думали, как пройти там, где прохода нет.

– Ребят, может, всё-таки отпустим Эли, она, кажется, плачет... – робко произнесла оказавшаяся у нас за спиной трусиха Хлоя, как раз-таки владевшая тем, что нам и требовалось.

– Ребят, а чё вы на меня-то так смотрите?.. – Пытаясь смыться от нас подальше, вдруг зашагала в обратном направлении Хлоя, но мощная, а самое главное быстрая рука Геноса поймала ту прямо за воротник.

Глава 6

Схватив тельце Невидимки двумя щупами, прицельно взглянул на Огнеголовую. Хлое мой план очень не понравился, более того, не забыв вкус плети пятигодки, издевавшейся над ними до моего прихода, та наотрез отказывалась коммуницировать и делать то, что требуется для победы.

– Пусти! – болтая ногами в воздухе, пищала Хлоя. – Отпусти меня, собака сутулая! – понимая, чем ей грозит исполнения плана, решила перейти на оскорбление та, но процесс уже было не остановить.

Как из катапульты, точным броском со всей силы и прямо в барьер швыряю нашу подругу.

– Сука-а-а! – завершила та, привлекая к себе внимание Огнеголовой, отлично видящей невидимое тельце Хлои. Человеческий снаряд вынуждает озабоченную происходящим пятигодку сконцентрироваться на защите.

В нужный момент тело Хлои становится бесформенным, спокойно преодолевая огненную преграду. Враг не то что не готов к такому повороту, он растерян! Миновав защиту, грудастая и весьма увесистая невидимка с хрустом сносит более худощавую, охваченную пламенем Огнеголовую. Барьер, созданный пламенной плетью, рассыпается. Всего секунда, и пятигодка, откинув Хлою в сторону, готовится встать на ноги, но поздно. Припечатав ту ногой к земле, над ней уже

стоит Генос, а поверх его головы сияет огромной силы шаровой разряд.

– Всё-всё, сдаюсь... – разведя лапки в стороны, остыв и потихоньку принявшись наращивать плоть на своём лице, прокряхтела пятигодка.

– Ес-с-с! – радуясь сработавшему плану, сжав кулак, прошипел сквозь зубы я, а после обратился к наставнику: – Что скажете, мистер Оливер?

Вышагнув из бездны и склонив голову, тот двумя руками массировал стеклянный купол в местах, где должны были быть виски.

Обжигающая пощёчина отвлекла меня от наставника. Источая злость и ярость, глядя на меня, как на врага народа, Эли по прозвищу Электра высказала всё, что только обо мне думала, думает и будет думать ещё десять лет к ряду.

– Да что не так-то? Мы же победили, все целы и здоровы... – едва я произнёс это, глядя в спину удаляющейся коротышке, как внезапно передо мной, мерцая, появилась Хлоя. – Бля-я-я...

Её заплывшее, местами разбитое лицо напоминало обмасленный кусок расплавленного битума. Один глаз даже не открывался, второй же пускал редкие слёзы. Её слипшиеся, местами выгоревшие волосы казались прутьями старого веника, а форма... Всё, что осталось от формы, выглядело тоже слегка не очень.

Звонкий шлепок, но только уже по правой щеке в этот раз был за дело. Бедняжке серьёзно досталось, сила Огнеголовой вдвойне вернула той весь полученный хозяйкой урон, и сейчас, не сказав мне ни слова, Невидимка молча ковыляла в сторону выхода с арены.

– Прости, Хлоя... – кинул я той в след, но её вновь активировавшаяся сила не дала понять, обернулась она или просто проигнорировала мои слова. Лишь только одна Ванесса после сделанного мной не стала выражать своё признание. И даже больше – попыталась поддержать.

– Знаешь, для меня теперь фраза «кинуть друга» заиграла совершенно новыми красками... – улыбка не сползала с лица Бессмертной. – А ещё говорят, что друзья на земле не валяются... А тут и первое, и второе...

– На дороге... – видя, как разочаровал наставника мой поступок, с грустью поправил я Ванессу.

– И на ней тоже... Да ладно, не расстраивайся. купишь Хлое вино, тортик, помнёшь немного её вареник, и зуб даю, она успокоится, а может даже и повторить попросит.

– Ванесса! – недовольно шикнул я.

– Ладно-ладно, вино и тортик можешь не покупать. – Рассмеявшись, хлопнула меня по плечу блондинка, а затем трусцой отправилась за своей подругой, попутно пообещав ту успокоить и как-то помирить нас.

– Александр, – донеслось хмуро из-за спины, – когда я говорил работать в команде, это...

– Ничего не говорите, наставник... – прервал его я, полностью признав беспечность и рискованность сделанного действия. Ведь в реальном бою я точно не швырнул бы Хлою в опасного врага, наверное.

Как итог: безбашенной схватки не на жизнь, а на смерть у нас не получилось. Враг оказался слабым, а команда идеально подобранной для лёгкой и быстрой победы. Получив дозволение от наставника, испытывая полное разочарование как из-за боя, так и из-за своего поступка, я отправился переодеваться.

Сменив боевой костюм на повседневный, посетил библиотеку, в ней надеялся найти побольше данных о силе, способной противостоять энергетическим кинжалам, что с лёгкостью режут любые телекинетические барьеры. К моему глубокому разочарованию, таковых усиления не было. Хочешь отбиться от кинжала? Используй другой кинжал или иные предметы из твёрдых пород и материй.

Вечерело, дул холодный, пощипывающий щёки ветерок. Прогуливаясь вокруг Арены, где во всю кипела стройка, изучал своих будущих коллег, чьи анкеты вместе с тактическим планшетом мне так любезно предоставила Сирена. В основном все они считались героями-тысячниками, возглавляемыми персонажем из первой сотни. Тут тебе и целители, и Гигантос, и подводники, и телепаты... И вообще целая сборная солянка героев на любой случай жизни. Професси-

ональное агентство с расширенным профилем служило скорее командой тестировщиков, проверявших в полевых условиях новую экипировку ХироуТехнолоджи. Последние выполненные ребятами задания тоже особо крупными достижениями не отличались, по крайней мере у тех, кто работал там давно...

Взгляд мой зацепился за знакомую фотографию. «Флора Фортун. Леди Фортуна». Двадцать три года, рост сто восемьдесят пять, вес семьдесят два. Служила на четвёртом курсе военной кафедры геройской академии в классе С. Должность при переводе: солдат поддержки. Дважды проходила стажировку в СинглТехникГруп, один раз при военном комиссариате Дальнего Востока. Именно после заключительной командировки внезапно отказалась от поступления на пятый курс и перевелась на второй Геройской, попутно заключив долгосрочный контракт с СТГ (СинглТехникГруп).

Забавным фактом с пометкой «важно» является её группа перевода. Несмотря на возраст, двадцать три года, Фортуна теперь училась вместе с двадцатичетырёхлетней Марией, на которую, собственно, и работала. Совпадение?

Главной способностью моей будущей коллеги являлась Фортуна, она же удача и случайность, но как та самая случайность работала, я пока не понимал. Зачем удачливой Флоре, умудрившейся ещё на первом курсе попасть на стажировку в СТГ, вдруг внезапно отправляться на Дальний Восток? Искала лучшего, но не нашла, а может, нашла, но совсем не то,

что искала? Её странное возвращение и перевод на второй курс создавали слишком много вопросов, которые, по идее, уже давно задал той отдел безопасности ХироуТехнолоджи. Что, если она друг или работает там для привлечения к себе основного внимания, пока за спиной девчушки крутится кто-то другой? Гадать об этом сейчас не было никакого смысла. Ведь на руках у меня одни лишь домыслы и никаких доказательств, улик или даже намёков на то, что помогшая мне в поезде девушка плохой человек.

Остановившись возле общежития сестёр, спросил одного из охранников о Кате и Ане. Проверив списки, тот отрицательно покачал головой. Родные, как обычно, отправились на задание, даже не удосужившись со мною встретиться. Порой моё восприятие их как родни давало сбой. Вчера они требуют серьёзного разговора, пояснений и чуть ли не звезды с неба, а сегодня я сам бегаю и ищу их в надежде поговорить.

«Бабы...» – телефон, предоставленный Цивини, выдал серию из трёх коротких гудков. Новенький, как с обложки дорогого журнала, гаджет казался мне совершенно бездушным, чужим. Дорогой подарок от Медоеда не мог компенсировать мне собственный, добытый кровью и потом мобильник. Всё же вещи, на которые ты тратил своё время и силы, обладают каким-то личным, если не магическим, то как минимум уникальным шармом.

В голове вновь всплыло чумазое обиженное лицо Хлои, с

которой я так некрасиво обошёлся.

Достав кошелёк, проверил его пустоты, а после, вспомнив о «призовых», решил всё же воспользоваться карточкой и купить чёртов торт. Невидимка всё время заботилась обо мне. В больнице или на парах она всегда подбадривала, веселила. Как минимум за хорошо проведённое с ней время я обязан извиниться и попытаться загладить свою вину. «Даже если придётся и вправду действовать через вареник...»

Глава 7

К вечеру на прилавках ближайших пекарен остались лишь мало популярные, чрезмерно дорогие или чуть пострадавшие во время изготовления изделия. Бродя вдоль открытых витрин, я растерянно пытался вспомнить, а что же нравилось моей финской подружке. Алкогольные предпочтения Хлои я точно знал, но с тортом всё обстояло немного сложнее...

– Молодой человек, мы закрываемся... – прервав мои раздумья, с метёлкой и ведром воды поторопила внезапно возникшая хозяйка заведения. Растерявшись, схватил тот, что показался мне приятнее на взгляд.

– Кокосовый рай, с фундуком и вишней. Для того, кто впервые покупает торт, выбор что надо, – пробив покупку, приняв оплату, а после буквально вытолкав меня из помещения, произнесла женщина, так и не дав мне задать вопрос о том, как же она узнала.

Её забавный комментарий, а также смущающий стук двух бьющихся друг о друга бутылей вина всю дорогу до академии заставляли меня волноваться. «Я со спиртным хоть за ворота пройду?»

– Эй, метатель! – Стоя у ворот, нервно замер: неужели я даже на территорию академии шага не сделаю? Чёрт, а ведь

я просто хотел извиниться.

Обернувшись, заметил знакомую женскую фигуру, стоящую у дорогого длинного автомобиля, чем-то напоминавшего старые классические лимузины.

– Леди Фортуна, чем могу помочь? – Столь внезапное появление второкурсницы слегка удивило.

– Оставь формальности за забором, приятель, с этого момента мы с тобой коллеги и напарники. – Взгляд девушки опустился на пакеты. – О, я как погляжу, ты даже затариться успел. Тортик, винишко, ну ты прямо красавчик... – Рука девушки потянулась к выпивке.

– Постой, это не то...

– Перед своей подружкой позднее извинишься, давай двигай к машине, у босса не так много времени... – Как и продащица ранее, подталкивая в спину, буквально заталкивала меня в машину Фортуна.

– Подожди, я сейчас не могу...

– Да-да-да... Жизнь дерьмо, кошка рожает, а у друга непрекращающийся понос... Алекс, забудь о том, что было раньше. Теперь ты герой, а у героя геройства, в смысле работа, на первом месте. Сначала СТГ и коллектив, после личная жизнь. – Не желая слушать, вещала короткостриженная чертовка.

Едва задница моя коснулась сидухи, как Флора, вёртко занырнув следом, отдала водителю команду «трогай». С пробуксовкой, срываясь с места, авто устремился к моему

будущему месту работы. Сквозь широкие проспекты, многочисленные закрученные, поднимающиеся и опускающиеся мосты, дорожные кольца и развилки. Путь до филиала СинглТехникГруп оказался долгим. Более полутра часов мы кружили по городу на личном авто организации, на общественном транспорте всё могло занять гораздо больше времени.

– Как видишь, путь до академии неблизкий. А мы, герои, постоянно должны находиться начеку. Именно поэтому на неделе у героя-стажёра всего два дня, когда тот может куда-то отлучиться, будь то дом, семья, больница, школа и прочее...

– Значит, два выходных... – наблюдая за тем, как наш авто, въехав в подземный паркинг, столкнулся с первым из блокпостов охраны, произнёс вслух я.

– Какие, к чёрту, два выходных? – рассмеявшись, отозвалась Флора. – На ближайший месяц забудь это слово. Два раза в неделю тебе даётся двенадцать часов на решение своих личных дел, после чего ты обязан прибыть в отделения, где, отметившись, ожидаешь подходящее для тебя или для твоей команды задание. Хочешь – спи, хочешь – тренируйся и учись, главное, чтобы ты был на месте и в полной боевой готовности.

Строгость и требовательность в геройском деле мне понятна, но вот нечеловеческий график с семидневной рабочей неделей заставляет сомневаться в адекватности такого

подхода.

– Если герои стажёры так заняты, то как они успевают учиться?

– Отпуска. У молодых героев от третьего курса и героев, получивших профессиональную лицензию, они очень длинные. Два месяца трудишься, защищаешь мир и порядок, два месяца отдыхаешь дома, ну это при желании, конечно. Если честно, многие в год даже половины отпусков не отсидивают. Тёплый дом и уютная кровать никогда не заменят того адреналина и кайфа, испытываемого во время боя, понимаешь? Большинство из наших помешаны на своей работе, на риске и ощущении смерти. – Взгляд её безумных глаз, сверкающих в приглушённом освещении лимузина, показался весьма и весьма знакомым.

Возможно, в ней, в её рассказе я узнал самого себя. И эта некоего рода схожесть, возникшая между нами, слегка подкупала. Фортуна являлась взрослой, красивой и опытной героиней, за спиной которой уже числилось как минимум два временных, а также один боевой контракт, о котором мне ещё только предстояло узнать. Сейчас требовалось проникнуть в её окружение, заработать доверие и разузнать, что же такого произошло на Дальнем Востоке, отчего она решила кардинально изменить цель своей жизни.

– Риск и адреналин... Я тебя прекрасно понимаю. Когда я бился с теми жестянками, прижавшими меня к стене... При

воспоминании о них аж мурашки по коже. И мурашки эти не от страха, а оттого, что я бы ещё раз хотел побывать в подобной ситуации, сделать всё намного чище, быстрее, лучше...

– Один против пятерых? Да ты реально псих... – улыбнувшись, произнесла Фортуна, а после, когда автомобиль остановился, тихонько добавила: – Но это хорошо, адекватные люди в нашей профессии долго не задерживаются.

Открыв дверь, в этот раз, как самый настоящий джентльмен, подал девушке руку. Данный жест безусловно понравился Флоре. Элегантно взяв меня за ладонь, та неторопливо, придерживая коротенькую юбку, вышла из лимузина:

– Кажется, учёба в академии действительно пошла тебе на пользу, Алекс.

– Вам не кажется. – Подмигнув той, рукой указал на подземный вход, уходящий куда-то вглубь здания. – Ведите, мисс Фортуна.

Первым, что я сделал, попав на внутренний контрольный пункт, так это сдал кровь. Строгий охранник, предоставив мне бланк для росписи, протянул странное вогнутое внутрь устройство. За лёгким уколом последовало регенерирующее излучение. Итог: три секунды дела, и от ранки остались только воспоминания.

Получив данные обо мне, так как я новенький, охранник потребовал оставить свой отпечаток рук, мазок изо рта, а

вместе с ними скан лица и глаза. Извинившись, тот пояснил, что данная процедура требуется для недопущения посторонних лиц в охраняемый объект, а также для опознания тела героя в случае гибели. Радовало во всём этом только одно, что постоянной процедурой при любом выходе и входе служила лишь сдача крови, занимавшая от силы пару секунд.

– Вот ваша временная геройская карта. Если потеряете её, штрафов никаких не будет, просто сообщите, и мы сделаем для вас новую, – протянув прозрачное устройство с моим чутка глуповатым лицом, запечатлённым поверх пластика, произнёс мужчина.

На карточке отображался мой возраст, курс, академия, порядковый геройский номер, который сейчас мне заменял символ бесконечности, и, конечно же, большими буквами был выведен логотип работодателя. Как по мне, красный змей, обвившийся кругом и пытающийся укусить себя за хвост (Уроборос) подходил больше злодейским организациям, чем геройским, но со вкусами сверху стоящих я на эту тему спорить точно не планировал.

– СинглТехникГруп... Благодарю за карточку, – Прочитав название, в полупоклоне ответил охраннику азиатской внешности.

На что получил вдогонку более весёлое:

– Удачи, новичок!

Услышав от Фортуны прозвище «опытный подхалим», по

узким коридорам двинулся вместе с ней напрямую к лифту, где меня ждал очень неприятный сюрприз.

Две жестяные банки без оружия, сенсоров и в деактивированном состоянии, словно ожидая своего часа, пугающе глазели на нас своими полуразобранными телами.

– Зачем они здесь? В новостях говорили, что всю серию решили списать.

– Опытные образцы, с ними играетс я наш личный техник, – нажав кнопку вызова лифта, ответила Флора. – Понимаю твоё удивление, и, если честно, тоже с радостью выкинула бы их на помойку. Но, увы, решения здесь принимаю не я. Кстати, не думаешь, что идти к временно исполняющему обязанности генерального директора с дешманским пойлом и тортиком не очень хорошая идея?

«А ведь и вправду, нахрена я с ними таскаюсь?» – опустив взгляд на «торбы», протянул ту, что была со спиртным, Фортуне.

– Я думал, мы сначала к вашему командиру или к группе на знакомство... Да и вообще, зачем я...

– Не знаю, приказ Марии, а приказы в наших кругах не обсуждаются. И пакеты твои я, кстати, тоже нести не собираюсь. – Лифт, вёзший нас от самого низа и до последнего этажа, остановился.

– Вот же инфантильный мужлан. Заставить девушку нести свою поклажу... Та дверь с двумя бугаями на посту твоя. Как наговоришься со своей благодетельницей, спускайся на

тридцатый этаж, будем знакомиться с командой... – Указав пальцем на вышибал, с недовольным, лицом вытолкала меня из лифта Флора.

Глава 8

Проверив меня, мою карту, содержимое пакетов и карманов, бугай, покривив рожей, молча разрешили мне поступаться. И лишь когда с той стороны послышалась команда «впустить», мне позволили притронуться к ручке двери.

За простым офисным столом, утопая в кипах бумаг, а также в проблемах, прятавшихся в её ноутбуке, с поникшей головой разлеглась Мария. Растрёпанные волосы, наползая на глаза, частично скрывали оправу впервые увиденных мною очков. Бледная кожа, синяки под глазами и помятая, местами запачканная одежда демонстрировали мне совершенно другую, непохожую на саму себя Ультрамарин.

– Ну что ещё? – не подымая глаз, глядя в свои бумаги, безэмоционально спросила «начальница».

– Вызывали? – чувствуя себя слегка не в своей тарелке, наконец-то подал голос я.

Ойкнув, Мария, словно ошпарившись, подпрыгнула на стуле. Её растерянный взгляд, упёршись в меня, скользнул куда-то на стол, после чего та, покрасневшись, спрятала голову за одной из бумажных стопок, поспешно принявшись приводить в порядок бардак, творившийся у неё на голове.

Отложив свои очки, а вместе с ними и дела в сторонку, Мария от чистого сердца поблагодарила меня за спасение от-

ца и её самой. Поднявшись из кресла, девушка в глубоком поклоне пыталась выразить свою признательность, на что я тихонько ответил:

– Не стоит. – К спасению Дэвида я не имел никакого отношения. В момент, когда всё это началось, уже обливаясь кровью, тот перестал интересоваться жестянками, а значить это могло лишь смерть. Описав всё, что думаю по поводу её отца, по её же просьбе пересказал Марии, как пришёл к выводу о том, что жестянки охотятся именно за ней. Посмеявшись с моей проницательности, та деловито подметила, что, окажись она на моём месте, спасая нас двоих, прикрылась бы мною точно так же, не задумываясь о том, что могут сказать или подумать другие.

Помимо прочего, в своём словесном пересказе не забыл упомянуть её достижения, а вместе с тем и поблагодарить. Сработавшая способность Марии, превратившая часть робота в золото, очень сильно помогла, а быть может, даже и спасла нас обоих. Отмахнувшись от моей благодарности, словно от неведомого насекомого, Ультрэ, застенчиво потупив глазки, поинтересовалась, что же такого важного у меня в пакете. Сказать правду я не смог, но продемонстрировать содержимое всё же пришлось.

– А-алкоголь? – Заикнувшись, заблестела уставшими, сонными глазками Мария. – Ого, не ожидала, что ты вот так сразу... Вернее... Я никогда не пила и... – За растерянностью пышногрудой красотки было так приятно наблюдать,

что я даже не сразу заметил внезапно возникший за моей спиной огромный силуэт.

Такой же, как и его предшественник, здоровенный, с квадратными плечами, квадратной челюстью и лысой головой. Источая силу и уверенность, амбал басом произнёс:

– Мисс Мария, совет акционеров и мистер Дэвид просили не позволять вам пускаться во все тяжкие, и...

– И что? – злобно надувшись, перебила охранника Мария. – Боже, Габриель, я с утра до ночи общаюсь с этим чёртовым советом, потом с техниками, потом с академией, клиентами и опять с советом. Почему хотя бы раз в своей чёртовой жизни я не могу позволить себе сделать то, что я хочу?! – Не на шутку разозлившись, стукнула кулачком по столу Ультрамарин, отчего по деревянной поверхности в разные стороны поплыли золотистые жилки.

Взгляд охранника вмиг помрачнел. Наверняка он надеялся, что я, так же вмешавшись, попытаюсь ретироваться, но во имя своего собственного блага делать это я был не намерен. Ведь самый главный разговор, касавшийся напрямую меня и Цивини, у нас ещё был впереди.

– Если бы Мистер Дэвид был здесь... – затронул крайне неуместную и опасную тему здоровяк.

– Но его здесь нет! – «Что и следовало ожидать...» Свирепо гаркнула на него Мария. – Его нет точно так же, как в тот день на чёртовой арене не было тебя и всех этих проклятых акционеров. Событие года – и на тебе! – все вдруг резко

находят более важные для себя дела. Совпадение?!

– Госпожа, я, как и мой брат... – До крепыша наконец-то дошло, что порой даже золушки могут показывать зубки, и тот, пойдя на попятную, стал оправдываться.

– Я всё прекрасно знаю, Габриель, – сбавив тон и злобу, стыдясь собственных слов, отозвалась Мария. – Прости, Ёзеф был хорошим человеком, настоящим профессионалом своего дела. А теперь, пожалуйста, оставь нас, дай мне хоть полчаса, чтобы спокойно пообщаться с единственным человеком, которого я могу назвать своим другом...

Неловкое молчание заставило великана нервно мяться с ноги на ногу. С одной стороны, у его есть распоряжение начальства, а с другой, начальство сменилось и теперь находится перед ним. К тому же, как я понял из их диалога, этот мужик являлся не просто обычным охранником для семьи Ультрэ, а был кем-то или чем-то большим.

Почтенно склонив голову перед Марией, лысый молча покинул кабинет, после чего девушка наконец-то сумела вздохнуть спокойно. Извинившись за эту маленькую сценку, Ультрэ пересказала часть душещипательной истории двух братьев, «близнецов», походивших друг на друга точно так же, как известняк похож на щебень.

Некогда, ещё до её рождения, успешный Дэвид Ультрэ посещал дом-интернат, где и повстречал двух крепеньких телом подростков. На тот момент начинающий экспериментатор, прогрессор и политик сделал детям, а также их «опеку-

нам» предложение, от которого отказался бы лишь глупец. По итогу мальчики стали обучаться в лучшей военной академии, как того и желали, а попутно помогали Дэвиду с тестами его игрушек. С весьма не безопасными тестами...

Больше пятнадцати минут Мария безуспешно лазила по шкафам отца в поиске бокалов или какой другой посуды. И лишь когда заветное было обнаружено, одумавшись, взяла с меня словно никому не рассказывать только что услышанное.

– За это не беспокойся, но с другими, кто знает... Тебе следует осторожнее подбирать собеседников. – Щупом вытянул из пакета торт, а вместе с ним и бутылъ вина. Превратив одну из своих невидимых рук в штопор, с лёгкостью вкрутил тот в мягкую пробку, что, спустя секунду, с характерным «чпонък» вылетела из горлышка.

– Здорово... – глядя на болтающуюся в воздухе пробку, хлопнув пару раз в ладоши, произнесла Мария. – А насчёт откровения... Обычно я вообще ни с кем на темы, касающиеся прошлого, не говорю. В нашем с отцом совместном прошлом так много проблем и тайн, что даже, казалось бы, обычное устройство людей на должность охранников могло стать причиной скандала государственного масштаба.

– Да уж, беспокойная у тебя жизнь. Деньги, акционеры, завистники, жадные злодеи... – Будь та парнем, наверняка выросла бы сильной, самостоятельной и готовой к бою лично, а тут... С какой стороны я ни пытался взглянуть на

Марию, мне виделся лишь один очень дорогой и требующий всесторонней защиты цветок.

– Твоё детство тоже не сахар, Александр. Чего только могли стоить тренировки с одним из сильнейших «чистильщиков», коим до сих пор и числился твой отец. – Взгляд девушки стал чуть серьёзнее – цветок оказался с шипами. Видя мой интерес к «общедоступной» информации обо мне и моей сестре, Мария решила продолжить: – У тебя есть две сестры, обе будущие выпускницы, обе среднего ранга и сейчас трудятся в геройских агентствах. Отец в данный момент возглавляет миссию по ликвидации некоего «Паука», того самого, который в ответе за покушение на мою семью. Возможно, должность командира спецотряда, которую занимает твой отец, тебя слегка удивит, Алекс, но спешу разочаровать: не это в биографии твоей семьи самое удивительное...

– Хочешь рассказать мне о матери? – понимая, к чему клонит Ультрамарин, напрягшись, спросил я. Быть может, наконец-то я хоть на шаг приближусь к разгадке тайны её пропажи.

– Хотела бы. Но не смогу, и именно это меня и удивляет. Всё, что мне известно, так это её косвенное участие в одной из миссий. Когда-то Елена Тэн и один неизвестный нам приспешник картеля Носфератус отправились на нижние уровни Сеула выполнять приказ самого большого и злобного негодяя города – Пабло Цивини. Убийца, наркобарон, продавец органов и оружия. Пабло есть ничто иное как

само зло воплотити, и, как я подозреваю, именно это зло и отняло жизнь у твоей матери. – Взяв в руки зависшую в воздухе бутылку, Мария осторожно разлила её содержимое по бокалам.

– В нашем высокотехнологичном мире практически невозможно исчезнуть, и зачастую, когда такое происходит, пропавшие больше никогда не возвращаются домой. Алекс, я понимаю, это сложно принять, но поверь, я знаю, кто такая Франческа, и знаю, кто её отец. Скорее всего, они просто узнали, кто твой отец, под предлогом покровительства завлекли тебя на свою территорию, вручили украденную у наших учёных разработку, а после, добившись твоего полного доверия, рано или поздно всё равно использовали бы тебя как оружие. Причём использовали бы скорее всего против твоего же отца!

Я понимаю, мы почти незнакомы, но поверь, Алекс, я последний человек на земле, что может желать тебе зла.

– А ты действительно много знаешь, Мария... – ошарашено почесав голову, в попытке сходу переварить всё, что вылилось на меня, на выдохе проговорил я.

– Это несложно, когда в твоих руках власть если не над всем городом, то как минимум над его половиной... – с улыбкой на лице, продолжая всё глубже погружаться в море заблуждений, ответила Ультрэ.

Глава 9

– Во что же ты, Дэвид, влез... – Говоря об отце, как о ком-то постороннем, припала лицом к столу Мария.

Скрывать от Марии те крупницы информации, собранные мною, я не стал, практически всё, что мне было известно, пришлось выложить. И к моему сожалению или её счастью, практически обо всём Ультрэ и отдел разведки уже знали. О враге внутри организации, академии, на улицах и прочих местах... Казалось, ничто не может удивить всезнающее око, но всё же мелкая деталь её задела. Не знаю, виной тому моя сила или её чуть охмелевший ум, впервые попробовавший алкоголь, но известие о том, что я состою с Франческой в довольно тесных дружественных отношениях, ту слегка задело.

– Но она же преступница, как и её отец... – скривившись от очередного глотка, протянула Ультрамарин, а затем, рассмеявшись с собственной неозвученной шутки, добавила: – Хотя если с другой стороны поглядеть, то я, как и мой отец, тоже преступница... Обидно.

Речь красотки вновь подвела меня под черту, за которой, балансируя на невидимых весах, разместились такие слова как преступник и злодей. Все ли злодеи – преступники? И неужели среди преступников все как один тоже злодеи? Когда мы жили с отцом вдвоём, всегда знали, кто из нас двоих

намусорил, не помыл за собой тарелку или не поднял стульчак в деревенском туалете. У нас никогда не возникало споров по поводу устранения своих же косяков и ошибок, ведь спокойствие и признание собственной вины всегда помогали избежать появления мелких конфликтов.

– Да уж... Ваши «человеяники» – настоящий ящик с проблемами, – разливая остаток содержимого первой бутылки, тихонько проговорил я, попутно пытаюсь понять, не наступил ли тот момент, когда и сам я уже могу называться злодеем.

– Наши? Алекс, этот город, как и весь Евразийский союз, настолько же твой, насколько и мой. Так что давай без этих «ваших» и «наших». Новый Сеул – город свободы, по крайней мере так говорил папа... – глядя мне прямо в глаза мокрым взглядом, пробурчала собеседница.

– Только вот свобода эта какая-то неправильная. За неё калечат, убивают, сажают... Когда-то отец говорил мне, что во взрослой жизни, в общем, как и в мире, не всё так просто. Мол, с возрастом границы добра и зла размываются. А свет, на который ты всю жизнь держал курс, постепенно затухает. И в тот день, когда всё вокруг погрузится во мрак, а самому тебе покажется, что путь твой завершён и больше некуда идти, потребуется набраться смелости, решительности и отваги для того, чтобы сделать его – последний, а оттого и самый важный шаг. Шаг прямо во тьму, шаг в никуда. Сделай его навстречу своему фантому, той искре, о которой стал

забывать. Приложи всё имеющееся в твоей груди мужество для того, чтобы вернуть свой свет. Ведь иначе ты самолично навсегда обречёшь себя жить с этим тёмным холодным страхом, а вместе с ним и с самым главным человеческим врагом — с сожалением.

Едва я закончил цитировать старика, как редкие овации от Марии вновь пролетели по комнате. Голова трудяги уже давно поднималась со стола лишь для того, чтобы пригубить вина. А сама она с дежурной улыбкой продолжала сверлить меня таким же дежурным взглядом.

— Очень мудрые слова, твой отец настоящий философ.

— Он самый настоящий пьяница, хотя одно другому не мешает... — Улыбнувшись той в ответ, рукой потянулся за второй бутылкой.

Секундная молчаливая пауза прервалась внезапным вопросом Марии:

— У тебя есть девушка?

— Что? — словно ослышавшись, переспросил я.

— Ничего, — лицом уткнувшись в свои рукава, тихонько ответила Мария. — За вино спасибо, а эту бутылку с командой выпьете, ты ведь его им купил... Всё, мне пора спать. — Пальчик девушки уткнулся в какую-то кнопку на столе, после чего тут же возник пышущий злостью здоровяк Габриэль. Причитая, подобно старой бабке, тот злобным взглядом указал мне на дверь, принявшись осуждать глупое желание хозяйки выпить.

Так и не попробовав тортик, презентом оставил его на столе начальницы, а сам двинул к лифту, попутно пытаясь вспомнить, на какой же мне там нужно было этаж. Вызвав лифт, в полупустой кабине жмякнул на кнопку «30».

«Вроде моё...» – когда лифт дёрнулся, подумал я, на автомате схватившись рукой за размещённый возле зеркала поручень. Отчего-то данные штуковины, лифты, не внушали мне особого доверия, поэтому я, приблизительно догадываясь, на какой высоте нахожусь, постоянно думал, как действовать в том случае, если этот «ненадёжный» трос оборвётся. Всё же не привык человек, проживший всю жизнь в сельской местности, доверять свою жизнь каким-то гайкам и шестерёнкам, тянущим его на высоту, где не каждая птица осмелится летать.

Дёрнувшись, механизм электронным голосом ознаменовал моё прибытие на этаж. Выйдя, с неким облегчением заметил подпирающую стену Фортуну. Внешне она казалась такой же, как и раньше, вот только внутренний голос подсказывал: что-то в ней всё же поменялось.

– Чего так долго, Призрак? – недовольно цокнув языком, фыркнула в мою сторону девушка.

– Дела семейные. И пожалуйста, не называй ты меня этим клишированным псевдонимом... – нервно улыбнувшись, ответил я. Задумавшись, Флора ещё раз недовольно насупилась.

Ей явно было что мне сказать, но, к счастью, она предпочла воздержаться, кинув мне грубое:

– Нас ждут...

Проводив до нужного проёма, дувшаяся Фортуна чуть ли не моим лицом открыла дверь в комнату персонала.

– Прошу любить и жаловать – наш новичок, Призрак...

Внутри комнаты едва слышными хлопками взорвалось конфетти. «Добро пожаловать», – монотонным, едва повысившимся голосом произнесла пятёрка, сидевшая внутри комнаты.

– Командир наш сейчас в отпуске, так что начнём с вас, исполняющая обязанности... Алекс, это Гильотина, наш вице. Особенность Гигантес – невосприимчивость к физическому урону. Она одна из сильнейших, а также ближайших к почётной первой сотне.

– Привет, малой... – махнув мне рукой с дивана, произнесла женщина в белом облегающем костюме и чёрной рогатой маске. Её из списка «проштрафившихся» я узнал сразу. Именно на данную особу у Цивини скопилось больше всего компромата. Непробудное пьянство, употребление тяжёлых наркотиков, связи с несовершеннолетними и, конечно же, непреднамеренное убийство. Всё это напрямую или частично связывало женщину с её главной способностью – Гигантес. Невосприимчивая к лёгкого рода эффектам, превращаясь в огромную, почти сорокаметровую тушу, женщи-

на на долгое время утрачивала все свои тактильные способности, оборачиваясь здоровенным цельнометаллическим телом. Оттого и приходиться в себя после подобного рода перевоплощений нужно было весьма разными, а порой и не очень законными способами.

— Наслышан о ваших подвигах, надеюсь, мы поладим, — зная, через какие алкогольные подступы пробиваться к женщине в доверие, произнёс я.

— А я то как на это надеюсь... — свесив с дивана свою голову, а вместе с ней и чуть увеличившуюся в размерах грудь, проговорила женщина, чьё внимание мне всё же удалось привлечь.

Далее, вслед за нашей Гигантес, меня поприветствовали братья Окулес. Близняшки работали в основном с морскими проблемами и редко бывали в главном офисе. Наземный климат сильно влиял на их способности, оттого, выказав мне своё почтение, ссылаясь на свои особенности, парни тотчас покинули нас, отправившись туда же, откуда и прибыли.

«Эта парочка в местных кругах считалась единственной, что вместо отпуска предпочитает проводить время на дежурстве, а именно в море».

Следующим в очереди на знакомство стал брюнет, носивший героическое прозвище Краска. Светлокожий, молодой, со странными женоподобными стрелками у глаз. Внешне парень чем-то напоминал обычного славянина, но в его манер-

ности и резкости чувствовалось нечто чуждое нашему человеку.

– Здравствуй, – деловито кинул он, стараясь не отвлекаться от инструктажа близняшек, что сейчас, по-видимому, отправлялись на задание.

Ну а последним из своеобразной пятёрки стал Гамбит, или же карточных дел мастер Хекс. Светловолосый, улыбочивый, в своём заурядном, чуть пошарпанном времени костюмчике, он казался мне самым простым и адекватным героем в этой команде. К тому же именно его персона в отчёте, предоставленном Сиреной, вызывала самое наименьшее число вопросов.

– Наслышан о твоих достижениях, Призрак. Кстати, тот бой с пафосной девчонкой в светлых доспехах, забыл, как её имя... Ну неважно, честно скажу, тогда я был на твоей стороне. Хотя раскраску доспеха нужно менять, ты в ней прямо как злодей. – Встав напротив, как к равному, по-мужски протянул мне руку Гамбит.

Робкая усмешка сама собой исказила моё покрасневшее лицо. Кто-то и впрямь болел за меня, а вместе с тем разделял мои взгляды на то, какой должна быть по сути своей победа. Похоже, сегодня в этой команде я всё же смогу найти хоть одного близкого себе по духу человека.

– Рад нашему знакомству, Гамбит. – Отвечаю крепким рукопожатием герою.

Глава 10

Приветственная вечеринка надолго не затянулась. Отделавшись от охмелевшей назойливой Гигантэс, набивавшейся «как-нибудь познакомиться поближе», выпил с новыми коллегами бутыль вина, после чего, откланявшись, попросил вернуть меня обратно в академию. Фортуна моя просьба чуть разочаровала: она надеялась на то, что сегодняшнюю ночь я проведу знакомясь с особенностями команды, но, к сожалению, на оставшийся кусочек ночи и раннего утра у меня наблюдались немного иные дела.

Противясь моей просьбе, говоря, что устала от всех этих переездов и хочет отдохнуть, Флора в мягкой форме слилась, на что внезапно отреагировал Гамбит. Предложив услуги личного шофёра, картёжник решил составить мне компанию до своего авто.

Пока мы спускались, улыбчивый мужчина вежливо предупредил меня, что с сегодняшнего дня я герой, а значит, и жить теперь должен по геройским правилам. Взглянув на время, он оставил мне на решение своих проблем и сборы всего необходимого восемь часов, по истечению которых я должен вернуться обратно на территорию агентства. Также, зная о проблемности моего передвижения по городу, Гамбит рассказал, где по прибытии будет ждать его водитель, что и вернёт меня обратно на работу.

– Поговори с друзьями, предупреди родителей и близких. С сегодняшнего дня ты птица важная и очень занятая. Если им вдруг захочется посетить тебя, то для посетителей у нас предусмотрен отдельный вход, а также почти весь первый этаж левого крыла здания. Там есть и кафешки, и спортивные комплексы, и даже пара бутиков с одеждой, так что каждый найдёт чем заняться. – Проводив меня до авто, жестом поприветствовал сменившегося при нас шофёра Гамбит.

– Спасибо, буду иметь в виду.

– Пожалуйста. И помни, Призрак, герой всегда приходит вовремя, так что привыкай не опаздывать, – в слухах блондина звучал знакомый подтекст.

– Вы случайно с наставником Бездной не родственники? – Тот тоже всегда говорил со мной в подобном ключе и это постепенно стало наводить на мысль, что я и вправду какой-то «опаздун».

– Езжай. – С той же белоснежной улыбкой отмахнулся от меня Гамбит.

В академию я попал ещё в предрассветных сумерках. Встретившись взглядом со стареньким гномом-охранником, приветливо махнул тому рукой, получив в ответ лишь деловито хмыкнувшее выражение лица. Отправив сообщение на телефон сначала Хлое, после Ванессе, пошёл в свою общагу. Стараясь двигаться как можно тише, минуя Вахтёршу, тоже

уже знавшую о том, кто я и почему так поздно, вернулся в комнату. На удивление парни бодрствовали, более того, абсолютно трезвые, те так же, как и я, собирали свои вещи. Всегда весёлые азиаты приветствовали меня озабоченными выражениями лиц. Блопу повезло, он направлялся на патрулирование солнечных улиц, его способность отлично подходила для защиты и уменьшения ущерба как городу, так и окружающим. Такое высоко ценилось в «элитных кругах».

Тао в свою очередь повезло гораздо меньше. Крепыша, способного выдержать попадание из крупнокалиберного оружия, решили отправить в более опасные подземные уровни. Разумеется, рекрутер на парах спросил у того, не боится ли он и не хочет ли испытать себя. Парня, выделявшегося на курсе силой и горячей головой, с которой тот влезал в любое дело, буквально прижали к стенке, оставив лишь два варианта, в коих тот либо герой, либо трус и пустозвон. Конечно же, он согласился и теперь очень сильно об этом жалел.

– Да ладно тебе, всё не так уж плохо, да, Алекс? – пытаюсь через меня поддержать друга, кинул тому Блоп. Разумеется, я не стал говорить ему, насколько может быть опасен даже верхний город, но и внушать, что будет легко, тоже не хотел.

– Думаю, Тао справится, – хлопнув того по плечу, заявил я, но азиат, головой упёршийся в стену и думавший о чём-то своём, даже не обернулся.

– Ты чего, друг? Да всё пучком будет, ты же с героями, военными, по-любому тебя найдётся кому прикрыть... – ещё

более взволнованно проговорил Блоп, потирая своими потными руками прыщавое лицо.

– Разумеется, никто не отправит салаг вроде нас в пекло, – вторил тому я.

Немного помолчав, Тао кивнул головой, а затем, присев, вытянул из своей тумбочки пару кроссовок и наконец-то выдал, что его волновало.

В день инцидента на арене филиал, к которому прикреплѐн Тао, понѐс самые крупные потери. Отдел, считавшийся средним по силе и одним из самых многочисленных по кадрам, безвозвратно потерял сорок процентов своих кадров при условии, что половина из них, как и положено, находилась в отпуске. То есть из ста процентов, учувствовавших в подавлении мятежа, выжила и смогла вернуться в строй лишь пятая часть. На четыре калеки и покойника лишь один уцелевший.

– Жесть... А где это такая заваруха была? – в полном шоке спросил Блоп.

– Патрульная служба третьего уровня внутренней стены, той, что недалеко от подземной гидроэлектростанции. – Отложив пару кроссовок в сторону, принялся закидывать в дорожную сумку шмотки Тао.

– Может, это гангстеры хотели взорвать электростанцию? Ну сам посуди... – принявшись строить версии, попытался затянуть Блоп.

– Если хотели бы, то уже взорвали. Герои проиграли ту

схватку, понимаешь? Срань господня, я всегда думал, что мы, что добро побеждает зло, а там... Случайность или нет, не знаю, но каким-то образом геройский патруль попал в окружение двух преступных банд, пытавшихся решить свои собственные проблемы. По итогу зло сплотилось, а тех ребят... Сука... Сегодня, при знакомстве с уцелевшими, мне показывали их останки, парни. Выживших пытали, мучили, а после всё равно убили. Их буквально разорвали на куски эти выродки из Ла Фамиль...

– Зачем они тебе показывали фото? – не понимая, какой в этом смысл, спросил я.

– Затем, чтобы я отказался от этой тупой идеи, вернулся в академию и не лез туда, где даже герои и Цитадель ничего не могут сделать.

– И что ты решил? – сглотнув подступивший к горлу ком, спросил Блоп, рассчитывая в случае чего поддержать решение друга об уходе и вместе с ним вернуться обратно к учёбе.

Тао печально улыбнулся, взглядом указав на сумку с вещами. Разумеется, он остался. Этот стальной, подкаченный, пусть и слегка худощавый азиат не мог поступить иначе. И сделал всё так, как и положено настоящему мужчине: принял свою судьбу, а вместе с ней и обязанность по спасению тех, кто попал в беду. Досадно признавать, но именно риск, опасность расстаться с жизнью и есть главная черта, превращающая любого, даже самого простого человека, в настоящего героя.

– Мужик ты, Тао, и я очень рад и горд, что познакомился с тобой. – Встав позади него, кинул на плечо ему щуп. Заглянув в его эмоции, чётко ощутил страх, сомнение. Но маленькое зёрнышко решимости проросло, и поднималась вместе с ним гордость внутри его сердца. Гордость за то, что он оказался достаточно сильным, чтобы принять свои страхи и не побояться выступить против них.

– Я тоже, – поднявшись с колен, произнёс азиат, протянув мне свою крепкую металлическую руку. – Всё же ты у нас, Алекс, звезда, и кто его знает, когда ещё я услышу нечто подобное от самого настоящего героя... – нервная улыбка и взгляд на мокром месте проступили на лице парня. Сколько бы мы ни братались, ни сотрясали попусту воздуха, это не изменяло того факта, что мы оба боялись. Боялись неизвестного, непреодолимого, того, что нельзя увидеть и можно почувствовать только когда окажешься у самой черты, переступив за которую никогда не получится вернуться обратно.

– Эй, а как же я? Я тоже горжусь тем, что жил с вами! – хватая ртом воздух, негодуяще запричитал Блоп. – Эй, Тао, так ведь нечестно, это же мы с тобой лучшие кореша, тогда почему...

Дальнейшие бредни, уколы, шутки прыщавого Блопа мы со Стальным уже не слушали. Тот постоянно скулил, жаловался, говорил о несбыточном. Именно таких, как Блоп, – общительных, эмоциональных и добрых – называли «душой

компании», а такие, как я и Тао, всегда тянулись именно к ним, кто чуть слабее нас.

Глава 11

Подпирая спиной стену ученического корпуса, с некой тревогой наблюдал за тем, как толпами от учителей к «провожатым» снуют молодые герои. Невыспавшиеся, взволнованные, с большими сумками и переполненными страхом глазами.

Надежда встретить среди них Ванессу, а вместе с ней и Хлою не оправдалась. Взглянув на время, решил ещё разок прогуляться по Геройской Академии, попутно прощаясь с наставниками, классной комнатой и кабинетами, до которых мы так и не успели добраться. Столько всего ждало впереди: предметы, опыты, испытания и изучение... Я только-только начал понимать своих сверстников, глядеть на них не так, как учил отец (как на жертв и соперников), а как на друзей, союзников, простых мирных жителей, о коих постоянно любил умалчивать.

Прогулявшись по пустующим, вымершим коридорам, заглянул в каждую из открытых дверей – никого. Лишь только в учительской двое неизвестных мне преподавателей шумно обсуждали какие-то свои учительские проблемы.

Ещё раз взглянул на телефон. Мои сообщения оставались по-прежнему непрочитанными. Полный игнор, как сказала бы Хлоя. Едва я только сунул гаджет обратно в карман, как

вдруг, слегка щекоча нервишки, меня окликнул знакомый голос:

– Ещё не уехал?

Посередине длинного пустующего коридора стояла Ванесса. Её красно-чёрный боевой костюм плотно облегал подтянутое тело. Длинные светлые волосы были аккуратно заплетены в хвост. Маску девушке заменяла чёрная смолянистая полоса, проходившая вдоль глаз.

– Как видишь, – разведя руками, отозвался я. – Где Хлоя?

– Уже с Оркестром¹, – коротко ответила блондинка.

– Повезло...

Оркестр являлся весьма популярным и, можно даже сказать, по-настоящему знаменитым агентством. Множество героев в молодости начинали именно с этой группы. Благодаря поддержке СМИ те раскручивались, находя выгодные предложения как на поставку более современных гаджетов, так и на подписание рабочих контрактов. Отец называл оркестрантов хорошими шоуменами и любителями наваливаться числом, однако из его уст это звучало скорее как похвала. Ведь там, где работали эти ребята, и разрушения всегда были минимальными.

– Я б так не сказала, – в голосе Ванессы чувствовалась угроза. Блондинка вновь что-то недоговаривала. Глянув на часы, решил чуть ускорить процесс нашего с ней разговора.

¹ Оркестр – медийная группа героев, хорошо известная благодаря своим связям с ТВ и Шоу.

Пустив к той два щупа, намеревался силой проникнуть ей в голову. Но лишь только мне удалось зацепиться за её костюм, как девушка без колебаний вытащила пушку.

– Алекс, ты же знаешь, что я такое не люблю. – Вновь увидел этот взгляд. Такой, каким она некогда глядела на тех, кто ей очень не нравился. Осмотрев её новое оружие, заметил те изменения, что сам некогда и порекомендовал. Стволы её парных пистолетов стали длиннее, а значит, что вполне возможно, и скорость полёта пули, а вместе с ней и бронепробиваемость возросли. Только вот зачем она их достала?

Последний вопрос отпал сам собой, когда та приставила пушку к башке и произнесла:

– Убери свои тентакли, или я вышибу себе мозги...

– Всё-всё... – Моё желание побыстрее понять, что у женщины в башке, чуть не привело к её суициду, а после довольно долгому и болезненному воскрешению. Подняв лапки, попросил ту объяснить, что значит её «я б так не сказала». Только вот Ванесса не любила или, быть может, даже не хотела мне ничего объяснять. Обеспокоенность, некая неудовлетворённость нашей с ней встречей, а также очень подозрительное поведение блондинки ничего хорошего не предвещали.

– Ванесса, что происходит? – не выдержав этой совсем уж затянувшейся молчаливой паузы, негодуя, спросил я.

Но та вместо ответа лишь недовольно качнула белым хвостом, а после, опустив голову, прошла мимо меня, обронив

лишь одно холодное:

– Ты всё равно ведь не уедешь...

Куда, зачем, почему?! Она точно знала что-то, могла рассказать нечто важное. Возможно, мне кто-то угрожал, возможно, в городе готовился ещё один теракт, и та, общаясь с барменшей, о нём прознала, а возможно... Ещё тысяча «возможно».

Как только я вновь попытался протянуть к ней щупы, психованная оголила свои опасные игрушки.

«Бабы...» – от злости скрипя зубами, двинул на парковку к ожидавшей меня «кажете».

Прошло больше суток с момента, когда я последний раз ложился спать. Выпитое этой ночью вино, а также множественные путешествия по городу и сборы чуть истощили мой внутренний запас сил. Разумеется, на моей выносливости это не сильно сказалось, ещё как минимум день я мог продержаться в строю, но СТГ в этом не нуждалось.

Когда я со своим багажом прибыл в филиал, группа уже отбыла на задание, оставив меня на попечение дежурного швейцара Гамбита. Показал мне мою комнату, принявшись инструктировать о том, какой пульт и к чему относится. Тут тебе и пульт от кондиционера, пульт от кинотеатра, пульт от выдвигающейся из стены стойки бара и даже, мать его, пульт от туалета!

В общем, с горем по полам понял что к чему, а после, выпроводив вежливого прислужника, прямо в одежде грохнулся на мягкую двухспальную кровать. Сон никак не шёл, разум напрочь отказывался погружаться в царство Морфея, проецируя печальное лицо Ванессы. Не включая свет, рукой нащупал один из трёх лежавших на прикроватной тумбочке пультов.

Монотонной речью телеведущего затараторил телик. За окном моего нового дома ярким светом нашего главного светила пылал полдень. Непривычно громко шумели тысячи автомобилей, снующих по огромному числу многоуровневых кольцевых дорог. Этот город никогда не спал, а теперь вместе с ним не мог заснуть и я. Ворочаясь, множество раз засыпал, а после, словно ужаленный, просыпался. Всё в этом месте, начиная с кровати и заканчивая чёртовыми пиликающими каждый час часами, меня жёстко напрягало.

Матрас мягкий, сигнал противный, подушка большая, а в комнате слишком ярко и жарко. Проклиная себя, сегодняшний день и всё с ним связанное, стащил с кровати на пол одеяло, затем, переодевшись в спортивную форму академии, разлёгся на полу, заменив подушку более привычной и мягкой тканью, из которой была сделана моя байка. Тень, шедшая от окна, защитила голову от солнечных лучей. Прохладный жёсткий пол хорошо сочетался с толстым и тёплым одеялом. Завалившись на живот и уткнувшись лицом в мой личный «заменитель подушки», даже не заметил, как провалил-

ся в сон.

* * *

Дежурная комната второй команды. СинглТехникГруп.
18:50 по местному времени.

За столом у пульта наблюдения сидели двое: едва проснувшаяся после ночи Флора Фортун и боец второй команды – Вышибала Путч. Наблюдая через монитор за тем, как спит новичок, Фортуна всеми возможными способами хотела наведаться к тому в гости. Но пока ещё главный на посту Путч стеной встал на пути её «женского счастья».

– Да ты посмотри на него, он даже не знает, как через пульт жалюзи опустить, я просто обязана...

– Обязана разбудить его? Парню, как видишь, и так неплохо спится. – Обычный сон парнишки не на шутку заинтересовал здоровяка. Перемалывая своими массивными челюстями очередной пучок жевательного табака, тот, раз за разом прокручивая видео, где парень мечется перед сном, пытался проанализировать поведение молодого героя.

– Неплохо? Да он же люксовой кровати предпочёл чёртов пол и одеяло. Нет, вот если бы я показала ему...

– Покажешь, обязательно всё покажешь, Фортуна, а пока скажи, что ты видишь? – Палец здоровяка уткнулся в монитор, на котором, погружаясь в полудрёму, раз за разом дёр-

гаясь, просыпался Алекс.

– Ну... похоже, у парня нервный тик какой-то. Видишь, как он левой рукой дёргает и, просыпаясь, подушку поправляет? Может, она для него слишком жёсткая, голова сползает... – выдала первое, что пришло на ум, Флора.

– Будь у него нервный тик, это указали бы в медицинской карте. Всё же парень почти месяц наблюдался у врачей. Здесь совсем другое. – Проговорив это, Путч вывел на монитор камеру соседнего от Алекса номера, где у себя в комнате тренировался боец второй команды, Мэдмэн, особенностью которого являлось накопление и высвобождение негативных эмоций, при помощи этого он мог как атаковать, так и защищаться.

– Твою мать, а ведь между ними усиленные звукоизоляционные плиты... – Охнув от удивления, присвистнула Фортуна.

– Ага, но это не мешает твоему пареньку на подсознательном уровне чувствовать исходящую из-за стены опасность. И этот жест, рывок его левой руки... Это не нервный тик, а заученная годами реакция тела. Его рука инстинктивно ищет спрятанное под непривычно большой подушкой оружие. Флора, этот «малыш», его рефлекс и поведение... Подобное я много раз видел, наблюдая за бойцами, прошедшими горячие точки, и, если честно, пускать подобного к нашей Марии я бы не советовал. Скажи, ты точно уверена, что он обычный первогодка, а не засланный казачок-перевёртыш?

– Из-за тебя я и сама теперь не знаю, кто он... – полностью доверяя одному из самых опытных героев СинглТехникГрупп, нервно отозвалась Флора.

Глава 12

Дружественный поединок?

Едва я успел открыть глаза, как в мои двери постучались. Крупный загорелый дядька с парой глубоких шрамов на щеках и лбу выглядел довольно грозно. Плечистый и высокий, в своём облегающем экзоскелете тёмно-серого цвета тот напоминал настоящего киборга, об арсенале которого я мог только догадываться. Желая отвлечься от мыслей о вчерашнем, с радостью согласился. Всё же до недавнего времени мне нечасто удавалось посоперничать с профессиональными героями или злодеями.

Ареной для нас стал тренировочный зал двадцатого этажа. Понимая, что нахожусь в помещении жилого, а вместе с тем и офисного здания, перед входом в тренажёрную комнату слегка нервничал, всё же при некоторых обстоятельствах я с лёгкостью мог пробить бетонную стену.

– Армированный, укреплённой X материей бетон, двухслойное цельнометаллическое волокно, а также защитное кинетическое покрытие третьего поколения способна разрушить разве что ядерная бомба да и то не каждая. Знаю, ты ещё первогодка, поэтому за возможные разрушения не переживай. Сражайся на полную, Призрак, ведь от этого сейчас зависят не только твои оценки, но право выйти вместе с

нами на улицу. Уж прости, но кому попало герои не доверяют прикрывать свои тылы...

– Не извиняйтесь, Путч... Обещаю, буду стараться. – Кивком ответил я, встретив задумчивый взгляд здоровяка.

– Не помню, чтобы называл вам своё геройское имя, молодой человек. – «Блять... А ты и не представлялся, это я спросонья херню ляпнул. Опасно!»

– Разве? Может, тогда кто-то из первой команды, когда мы выпивали, о вас рассказывал, или по телевизору где видел... Вы всё-таки личность весьма не маленькая, заметная.

Мужчина, чуть покривив лицом, рассмеялся.

– Да, всё может быть. Я ведь уже двадцать лет в этом деле. Ладно, костюм у тебя есть?

– Только временный и пока ещё не проверенный, – честно ответил я, решив не упоминать предоставившую мне его Капкан.

– Значит, не тот, что был на турнире? Жаль... С другой стороны, оно и хорошо, как раз потренируешься в своих обновлениях. Тебе пять минут, одевайся. Как будешь готов, дай знать.

Кивнув, торопиться с активацией боевого костюма не стал. Путч – боец-охотник, главной особенностью которого являлся очень высокий процент схваченных (живых) злодеев, владеющий навыком «контроль территории», а также способностью «внешняя метаморфоза».

Первая, разведывательная, позволяла ему сканировать определённого радиуса площади, какие именно, в пометках Сирены не указывалась. Благодаря своей силе герой с дальних дистанций мог обнаруживать любые, даже спрятанные в стенах, полах и крышах цели.

Вторая сила относилась к разряду двухсторонних способностей, то есть годилась как для защиты, так и для нападения. Метаморфоза меняла всё, до чего дотрагивались руки Путча. Превращала землю в болото, преобразовывала оружие врага в своё собственное или даже изменяла строение собственного тела. В пометках жирным шрифтом указывался огромный регенерационный потенциал: даже потеря двух, а то и трёх конечностей не являлась для Путча смертельной раной. Тот в любой момент мог использовать свою силу и, вытянув все полезные компоненты из окружения или из припрятанных на его поясе регенерационных батарей, вновь вернуться в строй.

К тому же вся эта арена... Наверняка Путч уже не раз тут бывал и успел оставить пару потайных сюрпризов, что не позволят зелёному новичку вроде меня прижать его к стене. Вновь пытаюсь по лучше разглядеть всё находящееся вокруг меня.

– Новичок, если хочешь, пройдишь, посмотри, изучи арену, не надо коситься из-под лба. Я подожду чуть больше, мы ведь всё-таки не враги, а спарринг партнёры...

«Наблюдательный...» – я ни разу не поднял головы, не пе-

ревёл взгляда на стены. Глядя лишь на отражение, игравшее на тактическом планшете, я пытался, не привлекая внимания, запомнить расположение колонн. Других укрытий тут и не было. Одним своим видом вся огромная комната чем-то напоминала подземный паркинг.

«Готов», – поднявшись, встал в боевую стойку. Так как я спалился, враг ещё до битвы открыл счёт.

– Когда решишь повернуть нечто подобное на задании, не пялся в выключенный экран – слишком заметно и подозрительно. Вместо этого лучше снизь яркость до минимума или используй встроенный сонар, внутренние датчики наблюдения костюма или же обычное зеркальце, как я... – Вытащив из штанов раскладную стекляшку, глядя в отражение, здоровяк карманным платком протёр блестящую в тусклом свете лысину.

– Начнём... – Подбросил кусок белой ткани и, как только та упала на землю, коснувшись своего костюма, создал самый настоящий миниган, что оставил мне для манёвра уклонения меньше секунды.

В прыжке ухожу влево, туда, где располагается ближайшая из колонн. Перепахивая пол, а вместе с ним постепенно разбивая колонну, Путч вынуждает меня вновь увеличивать разделяющую нас дистанцию, отступая всё дальше и дальше. Больше минуты тот беспрерывно херачил куда глаза глядят,

разрушая всё, что стояло на его пути. Бешеная огневая мощь не позволяла мне даже высунуться, а его способность по контролю пространства тотчас наводила оружие моего врага на любой показывавшийся из-за укрытия предмет.

Вращая и направляя миниган, мужчина за секунды разрушал мои воздушные щупы, не оставляя и шанса. Сейчас всё, на что я мог полагаться, так это на постепенно регенерирующиеся колонны, в реальном бою которых, конечно же, я бы не встретил.

Погоняв меня по арене минут десять, Путч наконец-то прекратил этот чёртов звенящий в ушах обстрел. Едва я подумал, что у того кончились патроны, и хотел было перейти в атаку, как мужчина, фактически предугадав ход, прошёлся очередью в нескольких сантиметрах от моих ног.

– Я говорил с твоим наставником, Призрак, смотрел твои поединки. Ты хорош, даже слишком для новичка, но это не делает тебя неуязвимым, а также тем, кто может считать себя лучше и умнее других. Хороший герой – это тот, который учится, запоминает и слушает старших. Плохих же героев в нашем деле не бывает, ведь о таких либо хорошо, либо ничего.

Выйдя из-за колонны, глядя на то, как исчезает в руках Путча миниган, внимательно следил за каждым его последующим действием.

– Извини, если задел твоё самолюбие, но это требовалось

для дела. Для того, чтобы ты понял, что мир полон врагов, которых таким, как ты, и даже таким, как я, в одиночку не победить. Непредсказуемые психи, фанатически настроенные язычные ячейки, повёрнутые на идее террористические организации. Все эти, назовём их мягко, злодеи... Они в какой-то степени очень похожи, все из плоти, крови, всех можно победить, поймать или убить. Но только непобедимого оружия, как и универсального героя, способного одолеть разом всё мировое зло, пока ещё никто не создал да и вряд ли когда-то создаст. Твой последний бой завершился с весьма забавной концовкой, но оттого и не менее разочаровывающей.

Пусть я ещё и не узнал, на что ты способен до конца, но по тому, что вижу, могу сказать: ты уже на уровне среднестатистического выпускника. Я знал это ещё до начала нашего с тобой боя. Точно так же, как знаю сейчас, что ты будешь полезен, вот только насколько, нам ещё предстоит выяснить... Готов?

Оружие Путча резко рассыпалось, после чего зависшие в воздухе металлические крошки преобразились в боевые кастеты с длинными, выступающими на пятнадцать сантиметров вперёд шипами. Этот здоровяк за минуты доходчиво мне объяснил разницу в нашей силе. Победить такого в честном бою в моей текущей форме фактически невозможно. А значит, всё, что мне оставалось, так это в следующем раунде на

короткой дистанции показать весь свой боевой потенциал, перешедший мне от моего отца. Уж в нём-то...

– Минтку... – Разум подсознательно зацепился за интересные его слова. – О каком таком универсальном солдате, способном победить зло, вы говорили?

Путч, услышав мой вопрос, тоже на мгновение задумался. В его глазах читался вопрос: «А стоит ли мальчишке вообще знать подобное?»

– Хорошо, вижу, мне удалось тебя заинтриговать. Тогда моя ставка – информация, а твоя будет... Хм, дай подумать... О! – стукнув кастетами и выбив искру, усмехнулся здоровяк. – Повали меня.

Повалить, и всё? На словах казалось, что всё будет просто, но вот на деле... В прошлый раз я даже подойти к нему не смог.

– О, вижу, былой скептицизм по отношению ко мне утих в твоих глазах. Хороший знак. Ну что, по рукам? – протянув закованную в сталь кисть, с усмешкой спросил Путч.

– По рукам. – Приблизившись, в ответ протянул руку, а после краем глаза увидел нависшую над собой чёрную тень.

Глава 13

Мощный удар, минуя кирпичную колонну, барьер, а после и выставленный блок, точно поразил мою челюсть, отбросив на десяток метров назад. Внутри головы всё тряслось, плыло. Ноги казались ватными, а руки я и вовсе не чувствовал.

Лишь силуэт летящей в мою сторону тяжелой колонны вместе со смертельной для разума угрозой вернул погружившееся в состояние нокдауна сознание в норму. Встряхнув головой, едва не сев на шпагат, пригибаюсь, попутно хватая снаряд щупами и перенаправляя в разошедшегося не на шутку Путча.

– Бить в пах даже в спарринге подло! – одной рукой прикрывая своё хозяйство, по которому получил в краткий миг нашей с ним рукопашной схватки, взревел здоровяк, вслед за чем принялся громить всё и вся.

– А ведь недавно вы и сами говорили... – Закончить фразу мне не дали. Вырванный из здания пласт стены с грохотом врезался туда, где меньше секунды назад располагались мои ноги.

Прибегнув к своей силе, командир второй группы вновь пытается схватить меня, создав под ногами болото из жидкого бетона и арматуры. Расслабься я хоть на секунду и угоди в подобную ловушку, выбраться из неё невредимым точно не смог бы.

Вместо опоры в виде поверхностного покрытия арены использую свой барьер, что отлично справляется с ролью пола, позволяя мне чуть ли не парить над полем боя. Каждый шаг над поверхностью требует создания воздушных опор, точек, куда можно приземлиться, и расхода силы. Всё это чрезмерно усложняет возможности для маневрирования, но игра стоит свеч, а результат труда.

Путч не понимал, почему расставленные им ловушки не срабатывают, хотя по факту всё в норме. Просто моя сила позволяет находиться над заготовками врага всего в нескольких сантиметрах. словно создав свой собственный пол, покрытие, по которому могу бродить только лишь я сам, осознав новую возможность применения своей силы, вышел из обороны и вновь перешёл в атаку. Как бы ни был силён Путч, как бы ни было крепко его тело и быстры рефлексy, о его способностях, умениях и прочем я отлично знал. К тому же он сам себя ограничил, запретив пользоваться дальнoбойным оружием и пригласив в ближний бой.

Уверенная двойка, чередующаяся с хай-киком в челюсть и двумя смежными атаками при помощи жгутов по коленям, достигает адресата. Пошатнувшись, здоровяк едва не присел на одно колено. К моему глубочайшему разочарованию, это было лишь уловкой. Резкий рывок и таранный удар плечом ломают мою воздушную стену, вновь отшвыривая на десятки метров назад.

Подготовить почву для падения не удаётся. Миновав свои

щиты, по коим я, словно по льду, соскользнул на бетон, Путч при помощи своих сил захватывает мою ногу и левую руку в стальные тиски... Меня вновь провели!

– Спокойнее, Призрак... – едва успевает тот произнести, как я, пребывая в бешенстве от собственных бессилия и некомпетентности, вместе с бетоном и арматурой вырываю ногу из ловушки, вновь располагаясь на своей воздушной платформе. Кровь стекает по высвобожденной руке и ноге. Этот костюм, предоставленный мне Капканом, подобно тряпке, рвётся от малейшего воздействия. Ни оружия, ни гаджетов слежения, обычные усилители брони и такие же обычные приборы ночного видения – всё! Ни тебе дронов, ни гранат, ни даже чёртового энергетического клинка...

Да при нормальном финансировании я и сам мог бы себе создать обмундирование и экипировку получше, чем вот это вот.

Разница между оснащением и бронёй Цивини и этим клоунским костюмом от Капкан на лицо. К тому же сейчас на моём и без того превосходящим по силе враге красовался более тщательно подобранный под способности костюм, что полностью обнулил все мои физические атаки. А ведь я как минимум четырежды своими заострёнными щупами задевал лицо и руки Путча, но всё оказалось тщетно. Тот как стоял прочно на своих двоих, так и стоит. Подобную безысходность я испытывал разве что при сражении с клонами героя

Бездны, но даже он оставлял мне хоть маленький шанс на победу над своими двойниками, а тут... Этот парень и в первую тысячу не входит, а я поцарапать его не могу.

Нервы натянуты до предела. Выставив защитный барьер, готовлюсь к очередной атаке Путча. Лицо вояки расплывается в усмешке, а на длинных кастетах местами виднеется моя кровь. Этот подонок уже четырежды доставал меня, нанося лишь лёгкие, быстро затягивающиеся раны.

«В этот раз я точно втащу тебе...»

Затяжной рывок героя, готовившегося столкнуться с соперником лоб в лоб, прерывается моим неожиданным уклонением.словно паук, накидываю на него сразу два жгута, а после пытаюсь нанести тому ментальный удар. Своим сознанием проникаю в его разум, а затем, видя, как Путч потерянно оборачивается на созданный мною за его спиной искусственный шум, заношу левую ногу для мощнейшего и точнейшего удара прямо в голову.

– Завязывайте... – Внезапно появившаяся на пути моей стопы возникает мягкая преграда. Мисс Гигантэс, увеличив свою руку до размеров два на два, не почувствовав моей мощнейшей атаки, блокирует её как ничего не стоящую.

– Что случилось? – Нне сводя с меня глаз, спросил здоровяк.

– Нашим ребятам нужна помощь. Гамбит и Краска на-

ткнулись на скрытое логово Ла Фамиль в третьей шахте. Парни запрашивают подкрепление.

– Третья шахта? Что они забыли в этих дебрях? До одного лишь третьего уровня добираться не меньше часа! А сколько уйдёт на спуск... Там же сейчас из повстанцев заслон на заслоне! Гигантэс, прикажи им немедленно отступить, вызови ближайшую дежурную группу. Своими силами мы не то что не справимся, просто не успеем! – Путч, не теряя времени, открыл тактическую панель нарукавника, а после вызвал всех ребят из своей группы. Ситуация сложилась экстренная, сейчас им требовался не только герои первой, на даже и второй, отдохавшей после дежурства группы.

– Дежурный отдел третьего уровня нам не поможет: после недавней стычки они потеряли почти половину всего своего состава и....

– Да мне плевать, что они потеряли, там наши парни! – взбешено вскрикнул Путч, после чего вызвал на прямую связь кого-то из Цитадели. Несколько коротких гудков сменилось напряженным голосом диспетчера, вкратце обрисовавшего всё происходящее на уровне. Людей в цитадели не хватало, подземники устроили полноценный мятеж, требуя не просто льгот, а самого настоящего суверенитета и чуть ли не отделения от всех структур Нового Сеула.

Цитадель и органы местной власти приняли жёсткое решение – подавить мятеж. В итоге получили десятки героических групп, ставших заложниками сложившейся на улице

ситуации. Герои не могли бороться с митингующими, как со злодеями, не могли использовать все свои силы, калечить и тем более убивать местных граждан. Всё, что оставалось им, так это только бежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.